

Александр Абалихин

**Золотые пески
Зантирады**

16+

Александр Абалихин
Золотые пески Зантирады

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Абалихин А.

Золотые пески Зантирады / А. Абалихин — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Земной космолёт направляется к покрытой золотоносными песками планете,
которая поначалу кажется безжизненной.

Содержание

Глава 1. Пурпурные небеса	5
Глава 2. Ночь страха	21
Глава 3. Блуждающее озеро	36
Глава 4. В бескрайней пустыне	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Абалихин

Золотые пески Зантирады

Глава 1. Пурпурные небеса

Космолёт «Ясон» приближался к цели. Три члена экипажа, облачённые в серебристые костюмы, сидели в удобных креслах и смотрели на золотистую планету, появившуюся на экране, который занимал четверть стены в кают-компании. На поверхности планеты выделялись белые разводы редких облаков и синие пятна водоёмов, похожие на неровные кляксы.

– Какие странные на этой планете водоёмы! Они похожи на живые существа, протянувшие свои щупальца в одном направлении. У них неприятный вид, – сказала миловидная рыжая молодая женщина с синими миндалевидными глазами.

– А, по-моему, эти озёра красивые. Их цвет напоминает мне цвет твоих прекрасных глаз, Ника, – улыбнувшись, сказал светловолосый кареглазый молодой человек.

– Алексей, сейчас не время для комплиментов, – сухо проговорила женщина. – Лучше обрати внимание, что у полюсов планеты, водоёмы скованы льдом. Впрочем, даже эти замёрзшие озёра кажутся живыми, только они спят подо льдом.

– Вот высадимся на Зантираду и искупаемся в синих озёрах. В средних широтах и на экваторе должны быть великолепные песчаные пляжи, – сказал Алексей.

– Тебе лишь бы попусту болтать! Ты несерьёзный человек. Вы со Стивом похожи. Только ты моложе.

– И, к тому же, я не такой толстый, как он, – улыбнувшись, сказал Алексей.

– Ты ещё станешь толстым, – сердито сказала Ника.

После этих слов Алексей обиженно замолчал.

Космолёт «Ясон» направлялся к Зантираде – одной из планет, обращающихся вокруг звезды Дельта Павлина.

Главная цель экспедиции состояла в определении целесообразности добычи полезных ископаемых на этой планете. Ранее на Зантираду были направлены несколько зондов, которые обнаружили на её поверхности залежи золотоносного песка. Золото было востребовано в высокотехнологичном производстве середины двадцать третьего века.

Зантирада была похожа на Землю. Обе планеты имели почти одинаковый состав атмосферы и температурный режим на поверхности.

В кают-компании космолёта, кроме Алексея и Ники, находился ещё один член экипажа – рослый широкоплечий темнокожий астронавт, которого звали Фарадж.

– Скоро мы получим подробную информацию об озёрах и других объектах на поверхности планеты. Мы сможем прогуляться по берегам местных водоёмов. Спускаемый модуль готов к старту, – сообщил Фарадж.

– Ты выяснил у командира, кто будет высаживаться на Зантираду? – спросил Алексей.

– Юхан сообщил, что должны готовиться мы с вами. Ещё с нами полетит Стив. Виктор, Акиро и Лейла останутся на борту «Ясона» вместе с командиром, – сообщил Фарадж.

– Фарадж, наверно, тебе хотелось бы полететь вместе с Лейлой? – спросила Ника.

– Несомненно, – кивнул Фарадж. – Впрочем, здесь принимаю решения не я, а Юхан. Вы же знаете, что нашему командиру возражать бесполезно.

– Юхан принял верное решение. Ты, Фарадж, – минеролог, Стив – метеоролог, Ника – биолог, и по совместительству – врач, а я – и механик, и пилот спускаемого модуля, и водитель вездехода. Выбор командира правильный. Вряд ли на Зантираде потребуется бортинженер Акиро или навигатор Лейла. Да и услуги психолога Виктора больше нужны во время длитель-

ного полёта по просторам космоса, чем при кратковременной высадке на пустынную планету. Лично я доволен. Ведь это будет мой первый спуск на поверхность далёкой планеты иной звёздной системы, – сказал Алексей. – Посещение в детстве Марса во время школьной экскурсии, естественно, не в счёт, – сказал Алексей.

– Зантирада – это не Луна или Марс. Эта неизведанная планета может таить опасность. Десятки астронавтов нашли свою смерть на казалось бы пригодных для жизни планетах в различных звёздных системах после того, как был открыт способ перемещения космических кораблей на огромные расстояния через переходы в подпространство, – отметил Фарадж.

– Я подробно изучал отчёт о работе зондов, исследовавших Зантираду. На поверхности этой планеты мы можем обойтись без скафандров и дышать чистым воздухом. Я мечтаю об этом. Ведь на нашем космолёте воздух кислый и сухой, и у меня из-за этого постоянно першит в горле, – признался Алексей.

– Не надо сразу отказываться от скафандров. Следует ещё раз проверить параметры атмосферы, – предупредил Фарадж.

– Мы не станем нарушать инструкцию, – пообещала Ника. – Обязательно ещё раз определим состав атмосферы Зантирады и проведём её микробиологический анализ. Впрочем, зонды определили, что болезнетворные микробы отсутствуют не только в воздухе, но и в почве. Похоже, Зантирада – пустынная планета. Пока на ней не обнаружено ни флоры, ни фауны. Правда, озёра досконально не были исследованы. Было лишь определено, что они наполнены водой. Зонды уже давно перестали передавать информацию. Интересно, что с ними случилось?

– Неизвестно. Место посадки спускаемого модуля выбрано в том районе, где пропала связь с одним из зондов, который мы попробуем отыскать, – сказал Фарадж. – Возможно, все зонды засыпало песком. Ведь почти вся Зантирада покрыта золотоносным песком, который состоит из крупинок золота с примесью кварцевого песка и мелкодисперсной глины.

– Неужели был смысл снаряжать нашу экспедицию и лететь ради золота в такую даль? – удивился Алексей.

– Ради золота в древности часто совершались безрассудные поступки. А добыча золота на Зантираде может оказаться весьма выгодным делом. Хотя эта планета находится далеко от солнечной системы, доставка золота на Землю вполне может осуществляться грузовым космическим флотом, – заметил Фарадж.

– Но если забыть про золото, то, всё же, прогуляться по далёкой планете – это очень романтично. Скорее бы! – воскликнул Алексей.

– Ты похож на нетерпеливого ребёнка, – сказал Фарадж. – По мне, так лучше остаться на космолёте, чем участвовать в десанте на планету. В этом нет ничего хорошего. На Зантираде не отдохнёшь, а на борту «Ясона» дел будет немного.

– Возможно, мы встретим на Зантираде разумных существ. Может они обитают в недрах планеты, – предположил Алексей.

– Никаких признаков существования цивилизации на Зантираде не выявлено. На этой планете пока не обнаружены ни животные, ни растения, – сказала Ника.

– Много ли могли обнаружить несколько зондов, проработавшие крайне мало времени? К тому же, пока не были исследованы водоёмы и недра планеты, – заметил Алексей. – Вас не удивляет, что в атмосфере этой пустынной планеты присутствует кислород, и воздух пригоден для дыхания?

– То, что на Зантираде не обнаружены животные, это хорошо. Наличие на этой планете крупных хищников могло бы осложнить добычу ископаемых. Пришлось бы заняться их истреблением, – сказал Фарадж.

– Перед посадкой зонды несколько раз совершили облёт Зантирады, и во время съёмок поверхности никаких признаков жизни не было обнаружено. Да и мы сейчас не заметили на поверхности ничего любопытного, кроме странных озёр, – сказала Ника. – Кстати, эти озёра

перемещаются по пустыне. Во время второго витка космолёта вокруг планеты я обнаружила, что одно большое озеро сместилось относительно двух высоких холмов.

– Тебе показалось, – махнул рукой Фарадж.

– Нет. Я чётко запомнила, где раньше располагалось это озеро, – уверенно сказала Ника. – А вот на ночной стороне Зантирады видны небольшие светящиеся пятна. Скорее всего, это светятся микроорганизмы, обитающие в озёрах.

– Значит, всё-таки, на Зантираде существует жизнь! – воскликнул Алексей.

– Точнее, могут существовать примитивные формы жизни, – сказала Ника.

Прозвучал мелодичный сигнал, призывающий всех членов экипажа собраться в рубке.

Командир космолёта майор Юхан Андерсон сидел в кресле перед панелью управления и закреплённом на стене экраном – таким же, как и в кают-компании. По левую и правую руку от него в креслах расположились Акиро – худощавый широкоскулый шестидесятилетний мужчина с узким разрезом глаз и Лейла – высокая темнокожая молодая женщина.

Взглянув на вошедших Алексея, Нику и Фараджа, командир сказал:

– Готовьтесь к спуску на Зантираду!

Майору Юхану Андерсону было пятьдесят два года. Его голубые глаза сохранили юношескую живость. В отличие от остальных членов экипажа, одетых в серебристые костюмы, на нём был тёмно-синий костюм с тремя вертикальными красными нашивками на правом рукаве. Командир космолёта был единственным военным на корабле. Остальные члены экипажа являлись гражданскими сотрудниками.

На Земле давно прекратились не только большие войны, но даже локальные вооружённые конфликты. Это произошло в середине двадцать второго века вследствие объединения всех стран в единое государство. Однако Мировое Правительство опасалось конфликтов землян с иными цивилизациями. Поэтому космолёт, а также вездеход, находившийся в спускаемом модуле, были оснащены плазменными пушками, а у каждого члена экипажа имелась лазерная винтовка. Командиры разведывательных и боевых космолётов являлись сотрудниками Военного Космофлота Земли. Майор Андерсон не только сам отлично владел боевым оружием, но и требовал постоянного участия всех членов экипажа в тренировочных стрельбах в лазерном тире.

– Полагаю, ваша работа на Зантираде будет немного скучной, поскольку эта планета необитаемая, – сообщил Андерсон.

– Надеюсь, нам удастся совместить работу с небольшим интересным путешествием по Зантираде на вездеходе, – сказал Фарадж.

– Поездка на вездеходе не должна быть опасной. Поверхность Зантирады в районе предполагаемой посадки модуля ровная – нет ни глубоких ущелий, ни высоких гор, а есть только небольшие холмы. Единственное, что может помешать вашему передвижению и нахождению на этой планете – это сильные ветра, которые зафиксировали зонды. На Зантираде часто возникают песчаные бури. Скорее всего, зонды прекратили передавать сообщения из-за того, что их занесло песком, – сказал майор.

– Место посадки выбрано в умеренном поясе северного полушария, – сообщила Лейла. – В тропических зонах и на экваторе Зантирады наиболее часто бушуют сильные ураганы.

– А какие сведения получены зондами с других планет звёздной системы Дельта Павлина? – поинтересовалась Ника.

– Зонды, направленные на соседние с Зантирадой три планеты системы Дельта Павлина, показали отсутствие растений и животных. На этих планетах также нет пригодной для дыхания человека атмосферы, золотоносных песков и малое количество других полезных ископаемых. Совсем другое дело – Зантирада! Здесь по предварительным прогнозам невероятно большие запасы золота. Кстати, в связи с отсутствием разумных обитателей на Зантираде, все полез-

ные ископаемые на этой планете по праву первооткрывателей принадлежат нам, землянам. Не забудьте установить флаг Земли на самом высоком месте в районе посадки спускаемого модуля, – напомнил майор и недовольным тоном спросил:

– А почему Стив и Виктор не зашли в рубку? Неужели на корабле есть место, где не слышен сигнал оповещения?

– Командир, вы меня вытащите даже из самого уютного места на корабле, – послышался из коридора голос Стива.

В рубку зашёл полный лысый сероглазый метеоролог.

– Стив Айсман, как вы со мной разговариваете! – возмутился Андерсон.

– Слава Космосу, что я не сотрудник военного ведомства, и вам подчиняюсь, только, как член экипажа, – сказал Стив.

– Я совершенно забыл, что со мной в полёт на разведывательном космолёте отправились несколько гражданских крыс, а не боевых офицеров космофлота Земли, – резко ответил Андерсон.

– Ваша грубость, майор, нам привычна, – сказал Стив. – Но армейские шуточки на вашем месте я бы приберёг для военных учений, которые, впрочем, теперь стали ненужными. Да и все боевые действия ныне сводятся лишь к истреблению хищников на заросших джунглями планетах. Прошу не забывать, что члены экипажа нашего космолёта – либо гражданские служащие, либо представители частных компаний.

– Рад, Стив, что вы напомнили мне об этом, – сквозь зубы процедил майор. – Но для вас у меня есть неприятное известие. В районе выбранного места посадки поднимается песчаная буря.

– Я с удовольствием займусь исследованием состояния атмосферы Зантирады. Рад, что у меня будет работа. Её я не боюсь. Плохо, что мне приходится выполнять указания офицера. Если бы вы знали, как мне не хочется с вами разговаривать, майор, – пробурчал Стив.

– А провоцировать скандалы тебе хочется? – спросила Лейла.

– Лейла, почему ты вступаешься за Юхана? Неужели ты скоро собираешься вступить в ряды ни с кем не воюющих военных? – поинтересовался метеоролог.

– Прекрати, Стив! Ты сейчас похож на наглого заевшегося домашнего кота, – сказала Лейла, – а, между прочим, метеоусловия на Зантираде действительно сложные.

– Так выбери место для посадки поспокойнее, – посоветовал Стив.

– Координаты места посадки спускаемого модуля были определены ещё на Земле. Мы сядем неподалёку от места предполагаемого нахождения одного из зондов, направленных с Земли на Зантираду несколько лет назад. Единственное, что я могу порекомендовать командиру, так это совершить ещё несколько витков вокруг Зантирады и дожидаться, когда уляжется начинающаяся буря, – сказала Лейла.

– Если бы в спускаемом модуле на Зантираду направлялся только Стив, я бы приказал садиться в эпицентр бури, – сердито сказал майор. – Но так как с ним полетят ещё три члена экипажа, то я разрешаю отложить старт спускаемого модуля и сделать ещё пару витков.

– Песчаная буря в районе посадки скоро уляжется, – сказал вошедший в рубку сухопарый высокий темноволосый человек с чёрными колючими глазами. – Главное, чтобы не разразилась буря на самом корабле. Я из коридора слышал, как вы тут разговариваете на повышенных тонах.

Это был психолог Виктор. В его внешности сочетались черты всех земных рас – у него были курчавые светлые волосы, чёрные узкие глаза, прямой нос, широкие скулы и шоколадно-коричневая кожа.

– Хорошо, что ты зашёл, Виктор. Ты готов провести плановые беседы с теми, кто готовится к высадке на Зантираду? – спросил майор.

– Я только недавно беседовал со всеми членами экипажа, – сказал психолог.

– Ладно, у тебя будет время побеседовать с ними. Я решил, что ты тоже отправишься на Зантираду, – сказал майор.

Виктор удивлённо посмотрел на командира и спросил:

– Вы изменили своё решение, майор?

– Да. Только сейчас я решил, что тебе необходимо лететь на Зантираду. И для этого есть веские причины, – сказал Юхан Андерсон и, нахмурившись, бросил недовольный взгляд на метеоролога. – Присутствие психолога на Зантираде будет необходимо, поскольку туда летит Стив.

Айсман побагровел, и беспечная улыбка сползла с его лица. Наступила тишина, которую прервал Алексей.

– Я проверю системы спускаемого модуля и вездехода, – сказал Алексей.

– Хорошо, – кивнул Андерсон.

Алексей направился в шлюзовой отсек и там тщательно обследовал спускаемый модуль и вездеход. Затем он прошёл в свою каюту и прилёг на кушетку, решив до старта модуля немного отдохнуть. Он закрыл глаза и стал представлять, как он сойдёт с трапа модуля на неизведанную планету, на которую не ступала нога человека. Воображение рисовало ему удивительные картины.

– Отправляющимся на Зантираду занять места в модуле! – раздался голос майора из смонтированного в стену динамика.

Алексей надел скафандр, взял в руку шлем, повесил на пояс лазерную винтовку и направился к отсеку, в котором находился модуль. Рядом со спускаемым аппаратом стояли провожающие – командир корабля, Акиро и Лейла. Ника, Стив, Фарадж и Виктор, облачённые в скафандры, уже находились в модуле.

Алексей сел в кресло пилота и весело сообщил:

– Командир, все места заняты!

– Вы отправляетесь на Зантираду на самом большом спускаемом аппарате, из всех находящихся на космолёте, – сказал Акиро.

– Прилетайте на оставшихся одноместных катерах к нам на Зантираду! – пригласил Алексей.

– Надеюсь, это не понадобится, – сказал Андерсон. – Старшим экспедиции на Зантираду я назначаю Фараджа.

– Фарадж обещал мне не жениться на прекрасной зантирадке, если встретит её среди бескрайних песков, – улыбнувшись, пошутила Лейла. – А других необычных ситуаций на этой скучной планете не должно быть.

Алексей закрыл дверь. Провожающие вернулись в рубку.

Алексей ввёл в бортовой компьютер координаты места посадки и запустил гравитационный двигатель. Модуль отделился от космолёта. Теперь функцию пилота Алексей выполнял формально. Лишь в случае возникновения внештатной ситуации Алексей должен был взять управление на себя.

Перед Алексеем располагался небольшой экран монитора, на котором был виден жёлтый шар на чёрном фоне космоса. Вскоре на золотистой планете стали хорошо заметны белые пятна облаков и синие вкрапления озёр. Модуль вошёл в облако, и экран стал серым. Вскоре пассажиры почувствовали лёгкий толчок.

– Мы на поверхности Зантирады! – торжественно объявил Алексей.

Он выключил ставший тёмно-жёлтым экран и посмотрел на приборы, расположенные на панели управления. Судя по показаниям газоанализатора, атмосфера Зантирады была пригодна для дыхания. Правда, азота было немного больше, а кислорода чуть меньше, чем в земной атмосфере. Биоанализатор показал отсутствие вирусов и бактерий, опасных для человека.

Термобарометр показывал температуру двадцать один градус по Цельсию и давление немного ниже одной атмосферы.

На всякий случай Алексей взял лазерную винтовку, открыл дверь, ступил на автоматически выдвинувшийся трап и сошёл по нему на поверхность Зантирады. За ним вышли из модуля Фарадж, Стив и Ника. Только Виктор остался сидеть в своём кресле.

Вышедшие из модуля земляне с удивлением и восторгом смотрели на холмистую жёлтую пустыню, сверкающую золотистыми искорками под лучами серебристо-синего светила, сиявшего на пурпурном небе. Неподалёку возвышались барханы. Золотой песок и серебристый свет, исходящий от синеющего в пурпурном небе светила, изумили землян. Вспомнив о показаниях приборов, Алексей без опасения снял шлем и вздохнул полной грудью.

Астронавты, стоявшие рядом с Алексеем, последовали его примеру.

– Всех поздравляю с удачной посадкой! – торжественно произнёс Фарадж.

– Можно будет снять скафандры и налегке прогуляться по Зантираде, – предложил Стив.

– Неужели мы собрались здесь гулять, а не работать? – недовольно спросила Ника.

– Стив прав, – поддержал метеоролога Алексей. – Давайте снимем тяжёлые скафандры и немного побродим по окрестностям. Ведь мы первые люди, ступившие на Зантираду.

– Между прочим, пора выводить из модуля вездеход, – сказала Ника.

В портативных радиодинамках раздался голос майора.

– Что там у вас?

– Всё в порядке, командир! Посадка прошла успешно, – доложил Алексей. – Погода в данной местности стоит отличная. Температура и влажность как летним днём в умеренных широтах на Земле. Никакой бури нет. Дует лёгкий ветерок.

– И, в отличие от нашего психолога, этот лёгкий ветерок действует успокаивающе на нервы, – добавил Стив.

– Всё тихо и спокойно. Здесь пурпурные небеса! Представляете, майор... – восторженно произнёс Алексей, но Андерсон его прервал:

– Представляю. Как я понял, вы все уже сняли шлемы, а скоро снимете и скафандры.

– Полагаю, что скафандры нам здесь не понадобятся, – сказал Алексей.

– Так же думают и остальные астронавты? – спросил командир.

– Да. По крайней мере, пока у меня нет оснований запрещать кому-либо снять скафандры. Бактерии и вирусы биоанализатор не обнаружил, – сообщила Ника.

– Действуйте по инструкции. Проведите детальные исследования состава атмосферы и грунта, а затем на вездеходе изучите область в радиусе ста километров, – напомнил Андерсон.

Когда астронавты вернулись в модуль, Виктор продолжал неподвижно сидеть в кресле. Ника хотела узнать у Виктора, почему он не вышел на поверхность Зантирады. Однако психолог демонстративно прикрыл глаза, как только заметил, что девушка повернулась к нему. Фарадж махнул рукой и тихо сказал Нике:

– Оставь его. Пусть остаётся в модуле. Судя по всему, ему не хочется отправляться в путешествие по Зантираде.

– Вообще-то психолог здесь не нужен, – добавил Стив.

Никто не обратил внимания, как при этих словах Стива, нервно дёрнулась правая щека психолога.

Виктор ничего не мог поделать со своим нервным тиком. Он испробовал множество методик и препаратов, но избавиться от этого заболевания так и не смог. Не все обращали внимания на этот его недостаток, а кто и обращал, из вежливости не поднимал вопрос о его здоровье.

Фарадж, Ника и Стив сняли скафандры, убрали их под сиденья, и, взяв с собой аппаратуру, снова сошли по трапу на поверхность Зантирады. Выходивший последним Стив захлоп-

нул за собой дверь пассажирского отсека модуля, в котором остался дремавший в кресле Виктор.

Алексей тоже снял скафандр, открыл овальную дверь, расположенную в задней стенке модуля, и зашёл в грузовой отсек. Алексей забрался в вездеход через люк в крыше, и занял место водителя.

Дверь в наружной стене грузового отсека распахнулась, и по выдвинувшемуся широкому трапу вездеход съехал на поверхность Зантирады. Трап скрылся внутри модуля. Дверь в грузовой отсек закрылась.

Гусеничный вездеход преодолел несколько десятков метров и поднялся на небольшую возвышенность, подняв пыль, засверкавшую золотистыми искорками под лучами серебристо-синего светила. Машина остановилась. Из люка высунулся Алексей и объявил:

– Прошу всех занять места!

– Подожди немного, – сказала Ника.

Установив на треногах точную аппаратуру, Ника, Фарадж и Стив занялись исследованиями атмосферы и грунта.

Алексей заскучал. Он выбрался из вездехода и принялся ковырять ботинком песок. Алексей смёл верхний слой мелкого песка и постучал мыском ботинка по плотной глине, в которой сверкали золотистые вкрапления. Потом он стал любоваться окружающим пейзажем. С возвышенности было видно ярко-синее озеро, лежавшее в котловине между двумя барханами. Водоём был круглый, однако в одну сторону протянулись несколько длинных узких заливов. За озером простиралась золотистая пустыня. Сочетание жёлтого песка, ярко-синего озера и пурпурного неба было невероятно красивым.

Озеро заинтересовало Алексея, и он направился к нему.

– Может не стоит удаляться от модуля и вездехода? Одному ходить по незнакомой планете опасно, – предупредил его Фарадж.

– Я схожу к озеру, которое увидел с возвышенности. Тут недалеко, – ответил Алексей. – У меня с собой лазерная винтовка.

– Надеюсь, оружие нам на Зантираде не пригодится. И, всё же, не уходи далеко, – попросила Ника.

– Если тебе нечего делать, лучше прокатись на вездеходе, – посоветовал Фарадж.

– Мне хочется прогуляться пешком, – заявил Алексей.

– Если ты собираешься поискать золотые самородки, то за ними не стоит далеко ходить. В песке полно золотых крупинок. К тому же я уже выковырял ногой из песка три куска золота, – похвастал Фарадж, подбрасывая на ладони небольшие самородки.

– Но меня не интересует золото. Точнее оно меня интересует сейчас только из-за того, что оно красиво блестит среди песчинок, – сказал Алексей.

– Ты всё-таки не исправим. Откуда в наш прагматичный век появляются такие романтики, как Алексей? – удивился Фарадж.

– Просто ему сейчас нечего делать. Часто из-за безделья люди становятся романтиками, – сказала Ника.

– Алексей, тебе правильно советуют – не удаляйся от модуля и вездехода. Ветер усиливается. Скоро начнётся буря, – предупредил Стив. – Не хочу никого пугать, но скорость ветра может быть чрезвычайно высокой.

– Посмотрите на горизонт. С запада надвигается смерч! – воскликнула Ника.

На фоне пурпурного неба показалась огромная чёрная воронка. В радиофонах послышался встревоженный голос Андерсона:

– На вас надвигается ураган. Быстро укройтесь внутри модуля!

– Я уже вывел вездеход. Можно в нём переждать ураган, – отозвался Алексей.

– Где угодно прячьтесь! Скорее! – приказал Андерсон.

– Мы уже сворачиваем аппаратуру, – сказал Фарадж.

Исследователи быстро собрали все приборы и забрались с ними в вездеход.

Алексей заворожённо смотрел на приближающийся гигантский смерч. Чёрная воронка закрыла серебристо-синий диск светила. Резко потемнело. Небо приобрело терракотовый цвет. Послышался нарастающий гул. Подул ветер, от которого у Алексея перехватило дыхание. Он подбежал к вездеходу, залез в него и задраил люк. Едва он успел захлопнуть крышку люка, как по поверхности вездехода застучали песчинки, поднятые ветром.

– Виктор, ты слышишь меня? – спросил Фарадж, обращаясь по радиосвязи к оставшемуся в модуле психологу.

– Слышу. Меня уже разбудил командир, который не позволил мне спокойно подремать, – проворчал Виктор.

– Ты понял, что не следует выходить из модуля?

– Я и так был не настроен на прогулки по незнакомой планете, а в бурю я даже нос не высуну из модуля, – заявил Виктор.

– Значит вопрос о том, кто остаётся в модуле, решён. Виктор, пока мы будем путешествовать на вездеходе, ты будешь дожидаться нас здесь, – сказал Фарадж.

– Я говорил, что не собираюсь бродить пешком по Зантираде, но я не против поездок на вездеходе. Я думал, что буду вам полезен. Ведь у вас могут возникнуть проблемы с одним из членов команды. Фарадж, ты догадываешься, о ком я говорю. Андерсон направил меня с вами с целью поддержания нормального психологического климата.

– Если ты намекаешь на Стива, то он вполне адекватен, и ты знаешь об этом, – заметил Фарадж.

Стив, расслышавший слова, произнесённые Виктором, побагровел и сжал кулаки.

– Виктор, майор назначил меня быть старшим группы. Я решил, что тебе следует остаться в модуле. Не забудь его заякорить согласно инструкции. Ситуация серьёзная, – сказал Фарадж.

– Я знаком с инструкцией, – сухо произнёс Виктор.

– Кстати, Алексей, а ты поставил на якорь вездеход? – прислушиваясь к гудевшему за бортом ветру, спросила Ника.

Алексей включил систему фиксации вездехода. Три длинных винтовых бура, расположенные в днище вездехода, вошли глубоко в грунт, достигнув твёрдой породы. Это было сделано вовремя. Вездеход содрогнулся от мощного порыва ветра.

Алексей включил освещение, затем щёлкнул переключателем на панели управления, и бронированные ставни закрыли окна. Тут же послышались удары камней о корпус вездехода.

– Похоже, по корпусу стучат золотые самородки, – сказал Фарадж.

Сквозь завывания ветра и грохот камней Алексею услышал странные звуки, похожие на голоса. Он прислушался, однако не смог разобрать, что эти голоса вещают.

– Они говорят не на земном языке, – сказал Стив.

– Ты о ком говоришь? – спросил Фарадж.

– Не притворяйся! Ты знаешь, о ком я говорю.

– Но за бортом только завывает ветер, – сказал Фарадж и пристально посмотрел на побледневшего Стива.

– Я не сошёл с ума. Я слышу голоса, – проговорил Стив.

– Я тоже слышу странные голоса за бортом вездехода, – сказал Алексей.

– Что ж, возможно, это действительно голоса... Но кто может находиться в эпицентре урагана? – удивился Фарадж.

– Вообще-то нам может только казаться, что мы слышим голоса. Возможно, завывания ветра, удары камней и скрежет песка о корпус вездехода порождают это бессвязное бормотание, – предположила Ника.

– Но ведь ты слышишь именно голоса, только боишься сама себе в этом признаться, – сказал Алексей.

– Между прочим, становится тихо. И странные голоса прекратились. Смерч удаляется, – определила Ника.

Наступила тишина. Ураган внезапно закончился.

– Жаль, мы не сделали звукозапись шумов за пределами вездехода во время урагана. Потом могли бы её расшифровать с помощью компьютерной программы, – сказал Стив.

– Я не сообразил. Слишком всё быстро началось и закончилось, – сказал Алексей.

– Думаю, нам не раз представится возможность записать звуки, которые возникают на Зантираде во время ураганов. Судя по всему, сильные ветра на этой планете привычное явление, – предположил Фарадж.

– Возможно, такие сильные ветра даже изменяют ландшафт планеты, – предположил Алексей.

Фарадж вышел на связь с Виктором.

– Ты уцелел? Как модуль? – поинтересовался Фарадж.

– Всё в порядке. Теперь я могу спокойно отдохнуть в тишине, – зевая, ответил психолог.

– Почему ты так спокоен? Или ты заснул?

– Нет, нет, я не заснул – поспешил ответить Виктор. – Просто я расслабился.

– Ты не расслышал странные звуки в завываниях ветра? – спросил Фарадж. – А то мы услышали непонятные звуки, напоминавшие чьи-то голоса.

– Вам это померещилось. Вас всех запутал неуравновешенный Стив. У него первого возникли слуховые галлюцинации. Уверен, что первым об этом сказал именно он, – засмеялся Виктор.

– Считаешь, что это были слуховые галлюцинации?

– Несомненно. Мне повезло больше, чем вам. Во-первых, в модуле нет паникёра Стива, а во вторых обшивка модуля более плотная, чем у вездехода и лучше поглощает звуки, а единственный небольшой иллюминатор я так и не открывал. Я предпочитаю наблюдать за окружающим пейзажем, глядя на экран. Кстати, сейчас я включу наружную видеокамеру... Так что, я ничего не слышал. Если вам почудились странные звуки, похожие на голоса, то это вовсе не означает, что вы слышали чью-то речь. А вообще-то признаюсь, мне надоело успокаивать Стива Айсмана, из-за которого у всех вас могут возникнуть проблемы с психикой, – сказал Виктор.

Слушая разговор Фараджа с психологом, Стив едва сдерживался, чтобы не разразиться ругательствами в адрес Виктора. Фарадж поспешил отключить радиосвязь с модулем до того момента, когда Стив начал грубо и одновременно красиво ругать Виктора. Стив был мастер на крутые словечки.

– Сейчас же прекрати! – закричал Фарадж. – Ещё не хватало, чтобы наш экипаж сформировали из-за психологической несовместимости, и эта экспедиция оказалась последней для всех нас.

– Сначала в Центре управления космическим флотом должны разобраться с нашим психологом, который не справляется со своей задачей. Виктор только злит людей. Вот объясните мне, зачем такие личности учатся на психологов? Чтобы изводить нормальных людей? Не могу понять, неужели подобных специалистов подбирают для работы в дальнем космосе? Главное, Виктор ни на что не способен – он не может ни метеозонд запустить, ни пробу грунта взять, ни управлять вездеходом, – возмутился Стив.

– Не кипятись, Стив, – примирительным тоном произнёс Фарадж. – Ведь Виктор угадал, что именно ты первым заговорил о голосах за бортом вездехода.

– Да ты и сам слышал эти голоса. Но ты не хочешь спорить с психологом, который тут же сообщит в Центр управления о твоей психологической неустойчивости, – усмехнувшись, сказал Стив.

Фарадж промолчал.

– Стив верно рассуждает. Стоит нам только признаться, что мы столкнулись с непонятным явлением и, к тому же, поверили в него, как психолог по возвращению на Землю, тут же направит нас на лечение. И тогда каждому из нас будет навсегда закрыта дорога в дальний космос, – сказал Алексей.

– Как думаешь, Фарадж, кто недавно настучал на меня в Центр управления? Майор? Нет. При всей наглости и бесцеремонности этого служаки Андерсона, он не подлец. Это психолог меня возненавидел и жалуется в Центр управления. И ведь в своих сообщениях он указывает не только на, якобы, нарушения психики, но и на мой лишний вес. Дался ему мой вес! – возмущённо проговорил Стив. – Тоже мне терапевт нашёлся!

– А то, что ты уничтожил значительную долю припасов, и на обратном пути нам предстоит перейти к запасам сухих эрзац-продуктов, ты знаешь? – нахмурился Фарадж.

– Если бы психолог не давил на меня своими обвинениями и не изводил меня различными тестами, составленными такими же, как и он, озабоченными своей несостоятельностью в жизни психологами, я бы так не нервничал. А, между прочим, излишний вес возникает при повышенной психологической нагрузке, – отметил Стив.

– Лишний вес возникает от обжорства, – недовольно произнёс Фарадж.

– Вот и тебя, Фарадж, наш психолог настроил против меня! – воскликнул Стив. – Но знай, что я много ем только из-за того, что меня достаёт этот треклятый психолог.

– Здесь, на Зантираде, ты обязательно сбросишь вес, – улыбнувшись, сказал Алексей. – Как только ты начнёшь здесь удирать от частых ураганов, твоё брюшко пропадёт, а вот засевший в модуле психолог растолстеет и больше сам никогда не полетит в дальний космос, потому что не пройдёт очередную медицинскую комиссию.

– Главное, чтобы самого Виктора не затронуло обжорство. Иначе мы можем недосчитаться продуктов, которые остались в модуле. Тогда мы вернёмся на космолёт голодные и злые, – сказал Фарадж.

– Не переживайте. И в модуле, и в вездеходе есть несколько десятков сухих пайков и запасы питьевой воды на пару суток, – успокоил спутников Алексей, хотя его слова относились, в основном, к Стиву, который нахмурился, услышав слова Фараджа о возможной нехватке продовольствия.

– Алексей, пора открыть ставни, – напомнила Ника. – Ураган закончился, а небольшой ветер и мелкие песчинки не причинят вреда прочным стёклам.

Алексей открыл защитные ставни и удивлённо воскликнул:

– Вот это да! Нас засыпало песком по самые окна.

Все с изумлением посмотрели на пейзаж за окнами. Терракотовое небо на глазах становилось пурпурным.

Алексей загляделся на барханы, которые переместились на несколько сот метров, сохранив свою форму. Однако обсудить это перемещение барханов с товарищами он не успел, потому что Фарадж приказал:

– Алексей, снимайся с якорей! Надо выбираться из песчаной ловушки.

Вездеход завибрировал, и якоря стали подниматься из грунта. Затем Алексей включил струйный обдув корпуса сжатым воздухом. Когда обдув завершился, вездеход оказался в неглубокой яме с пологими склонами. Алексей включил двигатель и резко рванул с места. Вездеход выехал из ямы и остановился.

– А теперь, надо откопать модуль, который наполовину засыпан песком и мелкими камнями, – сказал Фарадж. – Иначе пройдёт ещё пара таких ураганов, и он полностью скроется

под слоем песка и камней. Теперь я понял, что будет проблематично отыскать давно засыпанные песком зонды.

– Кстати, хорошо, что мы не успели установить флаг Земли, как об этом просил Андерсон. Его бы уже засыпало песком, – сказала Ника.

Алексей направил систему воздушного обдува на модуль и медленно объехал его, освободив его от песка. Модуль оказался в большой яме.

– Когда мы отправимся в путешествие по Зантираде на вездеходе, модуль снова занесёт песком, – предположил Фарадж.

– Модуль сможет стартовать даже из-под значительного слоя песка, если перед этим использовать систему обдува корпуса, которая имеется не только на вездеходе, но и на модуле, – объяснил Алексей.

– Алексей, посмотри на карту! – попросил Фарадж. – На ней обозначены предполагаемые места нахождения зондов, один из которых должен быть где-то неподалёку от места посадки нашего модуля.

– Как я понял, в первую очередь, нам следует направиться на поиски этого зонда? – спросил Алексей.

– Да. Нам надо его найти, чтобы установить причину прекращения его работы.

– Но это и так ясно. Зонды засыпало золотоносным песком.

– И, всё же, зонд надо отыскать и обследовать, – настаивал Фарадж.

– Судя по координатам, указанным на карте, один зонд должен находиться приблизительно в двадцати километрах к северу от этого места, – определил Алексей.

– Курс – на север. Поехали! – скомандовал Фарадж.

Алексей не спешил выполнять команду.

– Что же ты ждёшь? – спросил его Фарадж.

– Может, всё-таки, наведаемся к озеру?

– Об озере пока забудь.

– Но сейчас я заметил, что и барханы, и озеро изменили своё местонахождение. Барханы сместились под действием сильного ветра. Наверно, ветер также сдул мелкий сухой песок с плотного грунта на берегу озера, и вода перетекла на освободившееся место, – предположил Алексей. – Кстати, озеро приблизилось к нам.

– Возможно, смерч засосал воду из озера и перенёс её в другое место, – высказала предположение Ника.

– Сначала надо выполнить плановую работу, а уже потом изучать местные водоёмы, – наставительным тоном произнёс Фарадж. – Мы уже провели важные исследования. На месте посадки во взятых пробах грунта обнаружено высокое содержание золота. Теперь будем искать зонд.

– Среди гуляющих барханов и блуждающих озёр вездеход промчится мигом, совершив лихой манёвр! – нараспев произнёс Алексей, направляя вездеход на север.

Вездеход быстро преодолел двадцать километров по пустыне, проследовав мимо нескольких небольших озёр.

Алексей остановил вездеход перед цепью песчаных жёлтых холмов, на которые падали косые лучи склоняющегося к горизонту светила, которое приобрело сиреневый цвет.

– Зонд должен быть где-то здесь, – сказал Алексей. – Однако его, как мы и предполагали, не видно. Значит, он находится под слоем песка. Я сканирую грунт, но пока безрезультатно.

Вездеход медленно поехал по песчаной пустыне, однако ни разу не прозвучал сигнал, оповещающий о находке объекта, который мог бы находиться под слоем грунта.

– Я исследовал два квадратных километра. Или на карте указаны неверные координаты, или зонда здесь нет, – сообщил Алексей.

– Возможно, зонд разобрали на запчасти аборигены? И сейчас они наблюдают за нами из-за холмов и смеются, наблюдая за передвижениями вездехода, – усмехнувшись, предположил Стив.

– Не шути, Айсман! У тебя приступы гнева слишком быстро сменяет игривое настроение. Я начинаю задумываться над словами Виктора о твоём здоровье, – сказал Фарадж.

– Лучше бы тебе задуматься над тем, что местное светило скоро скроется за горизонтом, – пробурчал Стив.

– Как думаете, здесь холодные ночи? – поёжившись, спросила Ника.

– С зондов были получены данные о ночных температурах в этом районе. Значения в течение года колебались от пяти до пятнадцати градусов по Цельсию, – сообщил Стив. – Сейчас небо открыто. Можно предположить, что ночью температура будет низкой, но маловероятно, что она опустится ниже ноля градусов.

– Пока не стемнело, можно прогуляться по пустыне. Возможно, мы обнаружим нечто интересное. Или, может быть, я один прогуляюсь. Хорошо, Фарадж? – спросил Алексей.

– Алексей прав. Пришло время размяться, а то мы засиделись в вездеходе, – сказал Стив. – Интересно самим побродить по планете. Вдруг мы увидим следы древних цивилизаций или нечто интересное и необычное?

– Что тут может быть интересного, кроме необычайно огромных запасов золота? – пожал плечами Фарадж. – Здесь нет даже следов цивилизации. Сплошная холмистая песчаная пустыня, а ближе к полюсам лежит замёрзший песок, и застыли закованные во льды озёра.

– Да ведь мы ещё ничего не знаем о Зантираде, – заметил Алексей. – Мы совсем недавно прибыли на эту планету, а уже считаем, что здесь нет цивилизации.

– Между прочим, само присутствие разумных аборигенов на Зантираде может перечеркнуть все надежды землян на добычу золота, – задумавшись, проговорил Фарадж.

– Тем более, мы должны убедиться, что других разумных существ, кроме нас, на Зантираде нет, – предложил Стив. – Я бы поставил во главу исследований нашей экспедиции именно такую цель.

– Алексей и Стив не успокоятся, пока не прогуляются по пустыне, – махнув рукой, сказала Ника.

– Хорошо. Выходим из вездехода! – объявил Фарадж.

– Судя по тому, что мы не встретили по пути ни одного живого существа, нам можно не брать с собой оружие, – сказала Ника.

– Не стоит расслабляться. Мы совершенно не знаем эту планету. Оружие придётся взять, – решил Фарадж.

Земляне выбрались из вездехода. Алексей закрыл люк при помощи пульта, встроенного в наручный браслет. Такие браслеты и, соответственно, доступ к вездеходу и модулю имели все участники экспедиции.

Земляне осмотрелись. Повсюду лежал песок. Только, если днём песок искрился под лучами светила, то сейчас, вечером, он приобрёл серовато-жёлтый цвет. Небо на западе стало сиреневым, с лимонно-жёлтой полосой над самым горизонтом. Диск опускавшегося за горизонт светила окрасился в фиолетовый цвет. Однако на остальном небосклоне продолжали царить пурпурные краски, которые тускнели на глазах.

– Необычайная красота! – воскликнул Стив. – Только ради того, чтобы увидеть пурпурные небеса, стоило лететь на Зантираду.

Алексей вытащил из кармана портативную видеокамеру и стал снимать закатный пейзаж. Вскоре он прекратил съёмку и удивлённо проговорил:

– Странно. Что это такое?

– Что ты увидел? – спросила Ника.

– В небе над цепью холмов появились расположенные в два ряда странные золотистые знаки, – сообщил Алексей.

– Что ты там ещё заметил? – усталым голосом произнёс Фарадж, рассматривавший очередной крупный золотой самородок, который поднял с песка.

Он посмотрел на небо и застыл в изумлении.

– Вот увидите, сейчас Фарадж скажет, будто видит причудливую игру света, исходящего от садящегося за горизонт местного светила, – усмехнувшись, сказал Стив.

– Нет. Я так не скажу, хотя это довольно странно, – проговорил Фарадж и оглянулся.

– Думаешь, что прячущиеся в песках аборигены создают на небе голограмму? – спросил Стив.

– Странное явление. Похоже на текст на незнакомом языке. Золотистые знаки на тёмно-пурпурном небе смотрятся очень красиво, – сказала Ника.

– Ты сказала: текст? – спросил Алексей.

– Да. Это похоже на текст. Некоторые знаки повторяются. Скорее всего, это буквы.

– Но в надписи всего лишь одно сплошное слово, написанное в две строки. Знаки больше напоминают иероглифы, но только для иероглифов они слишком простые, – отметил Алексей.

– Эти знаки напоминают буквы древнеарамейского алфавита! – с изумлением произнёс Фарадж.

– Похоже, ты прав. В школе мы все изучали основные современные и древние языки, но, к сожалению, учились недостаточно прилежно, – заметила Ника.

– Жаль, что с нами нет опытного лингвиста, – сказал Алексей.

– Кто же знал, что понадобятся столь специфические знания? – пожалла плечами Ника.

– Полную информацию мы получим, подвергнув компьютерной обработке снятое Алексеем изображение. С помощью компьютера, установленного на вездеходе, мы сможем точно определить язык, на котором сделана эта запись, и попытаемся получить перевод, – решил Фарадж.

– Заметьте, никто не оспаривает само наличие странной надписи, появившейся на небе, а все мы обсуждаем, что она может означать, – заметил Стив. – Появление этой надписи доказывает, что разумная жизнь на Зантираде существует.

– И не просто существует, а её представители таким способом пытаются установить с нами контакт! – воскликнул Алексей, продолжая вести съёмку золотистых знаков на фоне тёмно-пурпурного неба.

– Это невероятно! – прошептала Ника.

– Но где эта цивилизация находится? Неужели в недрах Зантирады? – предположил изумлённый Фарадж.

– Возможно, ты прав, – кивнул Алексей. – Под поверхностью этой планеты могут находиться обитаемые поселения, возможно, многомиллионные города.

– Но зачем представителям неведомой цивилизации надо было уходить в недра планеты? – удивился Фарадж. – Ведь на поверхности можно свободно дышать.

– Дышать можно, а есть тут нечего. Ведь не золотоносный песок местным жителям жевать! – заметил Алексей.

– Возможно, на Зантираде есть районы, более пригодные для жизни, – предположил Стив.

– Возможно, но пока животные и растения не были обнаружены. Есть вероятность, что жизнь на Зантираде может существовать в озёрах, – сказала Ника.

– Значит, нам надо было, как предлагал Алексей, исследовать местные водоёмы. В них можно обнаружить растения, – сказал Стив.

– В водоёмах могут обитать животные и, возможно, разумные существа, – добавил Алексей.

– А ведь появление на небе странных знаков говорит о том, что при добыче золота на Зантираде люди могут столкнуться с сопротивлением аборигенов. Неизвестно до чего может прийти противостояние Земли с Зантирадой, – забеспокоился Фарадж.

– Подобного ещё никогда не было по причине отсутствия контактов землян с инопланетными разумными существами, – напомнил Алексей. – По крайней мере, до настоящего времени таких контактов не было.

– Но это не может быть игрой природы, – покачав головой, произнёс Фарадж.

– Чьё бы это ни было послание, нам следует быть осторожными. Это может быть некое предупреждение, оставленное космическими путешественниками или бывшими хозяевами планеты, – с серьёзным видом сказал Стив.

– Возможно, дела обстоят намного лучше, и с нами хотят поделиться знаниями обитатели Зантирады? – высказал предположение Алексей.

Земляне смотрели на небо, пока не исчезли золотистые знаки, сиявшие на пурпурном небе.

– Вот и всё. Представление завершилось, – проговорила потрясённая Ника.

– А я полагаю, что всё только начинается, – предположил Стив.

– Мы доставим на Землю удивительную видеозапись с Зантирады! – с восторгом произнёс Алексей.

– А я опасаясь, что компании, которые уже приобрели лицензию на добычу на Зантираде золота и других полезных ископаемых, могут столкнуться с серьёзными проблемами, – добавил Фарадж.

– Как ты можешь думать о такой ерунде? – недовольно произнёс Стив. – Неужели ты полагаешь, что дело состоит только в добыче золота? Ведь Зантирада – это не просто планета далёкой звёздной системы, а целый мир. Это чужой мир, который может оказаться совершенно непохож на наш. Мы просто обязаны исследовать и понять на этой планете всё, что сможем.

– Красиво сказано! – пробормотал Фарадж, рассматривая золотой самородок, который он держал в руках.

– Что тебя так заинтересовало в этом самородке? – спросил Алексей.

– Интересно, откуда на этой планете столько золота? – задумался Фарадж. – Песок в основном состоит из золотых крупинок, и повсюду лежат золотые самородки.

– А мне было бы интересно обнаружить живых существ. Хотя бы найти скелеты или кости животных, обитавших на Зантираде в древности, – сказала Ника.

– Главное, чтобы нас здесь не сожрали местные хищники. А потом наши косточки заметёт золотой песок, – вздохнув, произнёс Стив.

– Тебе следовало бы придержать язык за зубами! Вот подключатся к связи психолог или командир, и обвинят тебя в негативном влиянии на экипаж, – предупредил Алексей.

– И ты туда же! С вами нельзя ни пошутить, ни серьёзно поговорить, – расстроено махнул рукой Стив. – Даже ты, Алексей, которого я считал нормальным мужиком, тоже дрожишь перед психологом.

– Ты же знаешь, скольким людям психологи испортили карьеру и жизнь, – сказал Алексей.

– Вот именно! Да психологов самих, через одного, надо лечить! – воскликнул Стив.

– Хватит вам обсуждать психологов, – недовольно сказал Фарадж.

– Как же их не обсуждать? Ведь на «Ясоне» идёт постоянная запись наших разговоров, а на Земле сидят начальники Виктора, которые только и ждут момента, чтобы расправиться с нормальными людьми, – возмущённо произнёс Стив.

– Когда ты уймёшься, Айсман? – спросил Фарадж.

Стив обиделся и замолчал. Фарадж снова принялся рассматривать золотой самородок и через некоторое время задумчиво произнёс:

– Удивительно! Похоже, это не самородок, а изделие.

Алексей достал из кармана фонарь, включил его и направил на лежавший на ладони Фараджа золотой самородок, чтобы лучше рассмотреть его в наступивших сиреневых сумерках.

Ника и Стив тоже стали изучать самородок.

– Похоже на завитой кренделёк. Что-то он мне напоминает, – заметила Ника.

– Он похож на один из знаков, которые мы только что наблюдали на небе! – с изумлением воскликнул Алексей.

– Верно, такой знак несколько раз встречался в странном изображении на небосводе. Его надо показать Виктору. Не забудь сказать, что ты предполагаешь, что этот золотой предмет – продукт деятельности цивилизации. А мы это подтвердим, – ехидно посоветовал Стив. – Тогда всех нас отстранят от полётов. Виктор не забудет сообщить о наших предположениях, куда следует.

– Надо тут поискать подобные предметы, – предложил Алексей.

– Скоро стемнеет. Отложим поиски на завтра, – предложила Ника.

– Фарадж, где ты нашёл эту штуковину? – спросил Стив.

– Где-то здесь. Мы же топчемся на одном месте, – сказал Фарадж.

– Готов ползать на коленях и искать подобные артефакты, – сказал Стив и, опустившись на колени, стал водить по песку лучом фонаря.

Алексей присоединился к нему и стал ползать на коленях по песку.

– Вы словно одержимые! – изумилась Ника.

– Имейте в виду, что вы нанесёте в вездеход песок. У вас все колени будут в песке, – сказал Фарадж.

– Не забудь, мы притащим в вездеход ценный золотой песок! – воскликнул Стив.

– Завтра мы выстираем одежду в одном из озёр. Заодно искупаемся, а потом позагораем на берегу, – сказал Алексей.

– Не пойму, ты шутишь или всерьёз решил искупаться? – удивилась Ника.

– Я действительно не прочь окунуться в воду. Кажется, я целую вечность не плавал в открытом водоёме. Тем более, так классно искупаться в озере на далёкой планете! – заявил Алексей.

– Несколько слов по поводу загара на берегу озера. Кроме прочих исследований, я сделал замеры интенсивности излучения местного светила, – сообщил Стив.

– Здесь повышенная радиация? – забеспокоилась Ника.

– Напротив. Уровень радиации местного светила ниже, чем уровень солнечной радиации у поверхности Земли. Иначе я предупредил бы вас об опасности, – успокоил товарищей Стив.

– Тогда завтра обязательно поплаваю и позагораю, – решил Алексей и вместе со Стивом продолжил рыться в песке, выковыривая из него камни и золотые самородки неправильной формы, которые они тут же отбрасывали в сторону.

– Ника, не могу смотреть, как они швыряются золотом, – сказал Фарадж.

– Что же, нам теперь набивать карманы самородками? – спросил Стив.

Тут Алексей вскрикнул.

– Нашёл?! – обрадовался Стив.

– Нет. Я наткнулся на что-то острое и проколол себе палец через перчатку, – сказал Алексей, выдавливая из пальца кровь.

– Надо быть осторожнее! – сказала Ника, доставая из висевшей на поясе сумки электронную аптечку. – Давай я тебе обработаю рану.

– Мне не нужна аптечка. Ранка пустяковая, – отмахнулся Алексей.

– Прокол кожи может оказаться опасным. Всё-таки, мы не знаем всех местных микроорганизмов. Ты можешь заразиться. Тебе обязательно нужно приложить палец к электронной аптечке, – настаивала Ника.

Алексей приложил палец к красному кругу на передней панели серебристой коробки и почувствовал едва заметное покалывание возле ранки. На задней стороне аптечки замигал зелёный индикатор.

– Вот видишь, заражения нет, – сказал Алексей.

– На всякий случай, тебе была проведена инъекция необходимых препаратов, – сообщила Ника.

Тем временем продолжавший рыться в грунте Стив вытащил из песка заострённый с одного конца конический камень.

– Смотрите, что я нашёл! – объявил Стив и передал находку Фараджу.

– Это не золото. Похоже на кремь. Любопытно, – пробормотал Фарадж и повертел камень в руке. – Когда вернёмся на вездеход, надо будет сделать анализ его состава.

– Этот камень похож на наконечник копья. Подобными копьями пользовались первобытные люди, – сказал Стив.

– Ты уверен, что наконечники копий имели такую форму? – спросил Фарадж.

– Я могу ошибаться. Я не археолог, – пожал плечами Стив.

– Кажется, именно об этот наконечник я уколол палец. Выходит, я пострадал от примитивного оружия аборигенов, – поразился Алексей.

– Между прочим, дикари на Земле иногда пропитывали ядом наконечники стрел и копий, – вспомнил Стив.

– Вряд ли на этом наконечнике был яд, – слегка дрогнувшим голосом произнёс Алексей.

– Почему вы решили, что это наконечник копья? Это просто... – замялся Фарадж.

– Игра природы, да? – с издёвкой подсказал Стив.

Фарадж задумался.

– Вы зря спорите, – улыбнувшись, сказала Ника.

– Судя по твоей улыбке, ты уверена, что я не отравлен, – сказал Алексей.

– Не волнуйся! Ведь тебе была сделана не только обеззараживающая инъекция, но и введены противоядия, нейтрализующие все известные яды, – успокоила его Ника.

– А неизвестные яды могут оказаться смертельно опасными? – заволновался Алексей.

– То ты слишком смелый, а то переживаешь из-за пустяков, – заметила Ника. – Это не наконечник копья. Скорее всего, этот заострённый камень – ростр, часть внутренней раковины белемнита. На Земле в древних морях водились такие животные.

– Неужели мы стоим на дне бывшего моря, в котором обитали подобные существа? – спросил Алексей.

– Возможно. Правда, этот ростр слишком остроконечный для останков белемнита. Возможно, это окаменевшие останки иного животного, – объяснила Ника.

– Фарадж, ты должен был это знать! Или тебя интересует только золото? – спросил Стив.

– Естественно, золото меня интересует в первую очередь, – ответил Фарадж.

– Уже почти стемнело. Нам следует укрыться в вездеходе, – сказала Ника.

Последние лучи заходящего светила легли на пустыню, озарив воздух, лица и серебристые костюмы землян сиреневым светом.

– Какой удивительный закат! – воскликнула Ника. – На Зантираде очень красивое небо. Наверно, сегодня мне будут сниться пурпурные небеса и серебристо-синее светило.

Вскоре небо стало чёрным и по нему рассыпались золотистые огоньки звёзд.

Глава 2. Ночь страха

Освещая себе путь фонарями, астронавты вернулись к вездеходу и забрались в него. Сев за панель управления, Алексей включил свет.

– Как же в вездеходе уютно! – после того, как закрылся люк, с восторгом произнесла Ника.

– Верно. Здесь я чувствую себя, как дома. Честно говоря, на поверхности Зантирады я постоянно ощущал смутную тревогу, несмотря на все красоты местных пейзажей и затишье, наступившее после прошедшего урагана, – отметил Стив.

– Я очень устала. Надо выспаться, – потянувшись, сказала Ника.

– Алексей, переговори с Виктором! – попросил Фарадж.

Алексей вышел на связь с модулем.

– Да что же это такое! – послышался недовольный голос Виктора. – Не дадите поспать!

– Так ты всё это время спал? – закричал Алексей.

– Да. Я уснул. Что там у вас? – поинтересовался Виктор. – Что-нибудь нужно сообщить на «Ясон»?

– Ничего не надо сообщать, – сухо сказал Фарадж. – Я обо всём сам доложу командиру чуть позднее, а ты передай на корабль информацию о работе систем модуля. Как понял, Виктор?

– Он не отвечает. Связь с модулем пропала, – сообщил Алексей.

– Что со связью? – спросил Фарадж.

– Не знаю, – развёл руками Алексей.

– Попробуй связаться с космолётом, – попросил Фарадж.

– С космолётом тоже нет связи, – сообщил растерянный Алексей. – Странно. Небо чистое. Наш бортовой компьютер показывает, что космолёт сейчас пролетает почти над нами.

В вездеходе замигали светильники, а затем свет стал тусклым.

– Что происходит? – испуганно спросила Ника.

– Не могу понять. Солнечные батареи за день должны были зарядиться. Странно, – сказал Алексей.

– Возможно, здесь неудачная зона для связи. Попробуй отъехать в сторону, – попросил Фарадж.

Алексей попытался тронуться с места, но безуспешно. В этот момент погас свет в салоне, экран бортового компьютера и все индикаторы на панели управления.

– Что за ерунда? – пробормотал Алексей.

– Немедленно восстанови энергоснабжение! – потребовал Фарадж.

– Надо проверить батареи. Для этого мне придётся выйти из вездехода, – сказал Алексей.

– Мне страшно! – прошептала Ника.

За бортом послышался скрежет и шуршание.

– Кто-то скребётся по обшивке вездехода! – вскрикнула Ника.

– Не переживай. Это местные мыши, – спокойно сказал Стив.

– Какие ещё мыши! На Зантираде их не может быть, – проговорила Ника.

– Ты в этом уверена? А кто же, по-твоему, царапает обшивку? Ночью грызуны вылезли из норок и заинтересовались нашей машиной, – сказал Стив.

Послышались глухие удары, наносимые по корпусу вездехода чем-то тяжёлым.

– Да включите же, наконец, свет! – взмолилась Ника.

– Вот в чём состояла ещё одна ошибка психолога – Ему надо было проводить душевные беседы с тобой, Ника, а не меня третировать, – послышался в темноте голос Стива.

– Сейчас не время устраивать разборки, – раздался голос Фараджа.

От очередного сильного удара вездеход покачнулся. Земляне вздрогнули, сидя в своих креслах.

– Что это было? – спросила Ника.

– Наш вездеход хотят опрокинуть, – сказал Стив. – Вы никогда не видели, как лисы разбираются с ежами? Они их переворачивают на спину и уже тогда...

– Не продолжай, Стив! – взмолилась Ника.

– Но пока не происходит ничего ужасного, – сказал Фарадж.

– Как это не происходит? А животные, которые норвят опрокинуть наш вездеход? – тихо проговорила Ника.

– Ника, ты как биолог должна если не любить животных, то относиться к ним спокойно, – сказал Алексей и посветил фонарём на окно.

Луч света выхватил несколько тёмных силуэтов, метнувшихся в сторону холмов. В этот момент очередной сильный удар сотряс вездеход.

– Да что же это такое?! – возмутился Фарадж. – Всем вооружиться и подготовиться к выходу из вездехода для отражения нападения! Мы все, кроме Ники, сейчас выйдем из вездехода, и разберёмся с теми, кто хулиганит, – решил Фарадж.

– Как только ты стал командовать, Фарадж, то тут же стал похож на майора. Но ведь мы не военные, и летели на спокойную планету, а, к примеру, не на Кристеллу – планету в системе Тау Кита, населённую гигантскими хищными ящерами. Там, как ты помнишь, во время зачистки планеты от хищников погибли несколько сотен хорошо подготовленных и вооружённых до зубов бойцов спецподразделений космического флота Земли. Так вот, хочу довести до твоего сведения, что мы не готовы сражаться с местными хищниками, – сказал Стив.

– Не говори за всех, Айсман. Я пойду вместе с Фараджем, – заявил Алексей и, прикрепив к поясу лазерную винтовку, с фонарём в руке подобрался к люку.

Фарадж тоже вооружился и последовал за Алексеем.

– Может, дождётся рассвета? – предложила Ника.

– Я не уверен, что утром не продолжится то же самое. Надо идти сейчас, – сказал Фарадж и с усмешкой добавил:

– Ладно, Стив. Оставайся с Никой. Будешь её охранять.

– Кто там может быть? – спросила Ника.

– Возможно, всё не так страшно, как нам кажется. Просто трясёт недра или поднимается новая буря, а песок и камни бьют по корпусу, – сказал Алексей.

– Не успокаивай меня. Это не буря, – с дрожью в голосе произнесла Ника. – Скажи честно, ты что-то увидел, когда посветил в окно фонарём? Что там, снаружи? Ведь там сейчас нет ветра?

– Ветра нет, – не стал отпираться Алексей. – Правда, я видел несколько силуэтов существ, которые метнулись к холмам. Значит, они нас боятся. А уж наших лазерных винтовок они испугаются наверняка.

– Подождите! Я пойду с вами, – решил Стив, увидев, что Алексей стал открывать люк.

– Нет, – остановил его Фарадж. – Не думай, Стив, что я посчитал тебя трусом. Просто кому-то из нас следует остаться в вездеходе. Так больше вероятности, что кто-то из нас уцелеет. На космолёте и на Земле должны узнать правду о Зантираде. Мы подтвердим наличие больших золотых запасов на этой планете, но, кроме этого, сообщим, что потребуются высадка на Зантираду хорошо вооружённых многочисленных боевых отрядов военных-астронавтов. Также сюда следует направить группу учёных-биологов, чтобы они разобрались, с какими существами землянам придётся иметь дело на этой странной планете.

– Считаете, что я не справляюсь со своей задачей? – расстроилась Ника.

– Боюсь, что всем нам будет сложно выполнить поставленные цели, – заметил Фарадж.

– Значит, я был не прав, и военнотружашие, всё-таки, хоть здесь, но пригодятся, – сказал Стив.

Алексей открыл люк и прислушался, а затем выбрался на крышу вездехода и спрыгнул на песок.

– Хоть люк удалось открыть. Хорошо, что механика не подводит, – сказал Фарадж. Выбравшись из вездехода, он захлопнул люк.

Оба астронавта стали освещать фонарями окружающую местность.

– Возле вездехода есть следы его гусениц и наши следы. Впрочем, возможно, кто-то другой тоже здесь топтался, – сказал Алексей.

Фарадж осветил фонариком на вездеход и воскликнул:

– Взгляни! Кто-то сдвинул с места солнечные батареи.

Алексей влез на корпус вездехода и осветил фонарём на закреплённые на крыше батареи.

– Действительно, батареи сдвинуты, и у них отсоединены клеммы, – сообщил Алексей. – Сейчас я всё поправлю.

Он достал из висевшей на поясе сумки инструменты и принялся возиться с батареями. Вскоре в салоне вездехода загорелся свет.

– Спасибо, мужики! – послышался радостный возглас Стива.

Алексей спустился с вездехода и подошёл к Фараджу.

– Странно. Сейчас всё стихло. Интересно, кто скрёбся о корпус вездехода и бил по нему? – задумался Алексей.

– Что там у вас? – высунувшись из люка, спросила Ника.

– Всё тихо. Поблизости никого не видно, – сообщил Алексей.

Ника спрыгнула на грунт и подошла к Фараджу и Алексею.

– Так что же здесь происходит? – бодро спросила девушка.

– Сейчас ничего не происходит, – ответил Алексей.

– Какие здесь золотистые звёзды! – воскликнула Ника. – Интересно, где находится наше Солнце?

– Я вспоминаю карту звёздного неба Зантирады в районе экватора. Кажется, что в той стороне, где возвышаются холмы должно быть Солнце, – сказал Алексей.

– Интересно, как переселенцы-земляне назовут незнакомые созвездия, которые видны на ночном небе Зантирады? – задумалась Ника.

– Это не главная проблема, которую предстоит им решать. Нам сейчас тоже некогда размышлять о всякой ерунде, – прервал Нику Фарадж. – Лучше давайте разузнаем, кто сейчас скрёбся о корпус вездехода? Кто отсоединил батареи? Наконец, кто чуть не опрокинул вездеход?

Фарадж продолжал лучом фонаря светить вдаль и всматриваться во тьму.

– Между прочим, возможно, все созвездия на ночном небе Зантирады уже имеют свои названия, которые присвоили им аборигены, – сказал Алексей.

Ника прижалась к его плечу и шёпотом спросила:

– Неужели неподалёку прячутся аборигены?

– Всё может быть. Не могли же солнечные батареи сами сместиться от вибрации? Они закреплены достаточно надёжно.

– Я не могу понять, что происходит? Признаков существования животных и цивилизации мы не обнаружили, но ведь кто-то сейчас был возле вездехода.

И тут земляне вздрогнули. Позади них послышался скрежет и звуки ударов по металлу. Люди оглянулись и увидели, как от вездехода отделились неясные силуэты, похожие на тени, и канули в темноту. Свет, исходивший из открытого люка вездехода и небольшого окна, стал мигать.

– Кто здесь? – крикнул Фарадж, пытаясь выхватить из ночной тьмы лучом фонаря странные силуэты.

Стив высунулся из люка и спросил:

– Кто шалит с электричеством? Вы где? Не бросайте меня! Возвращайтесь в вездеход! – позвал Стив.

Он забрался на корпус вездехода и, поскользнувшись, упал. Товарищи подбежали к нему.

– На корпусе вездехода появилась скользкая слизь, – сказал Стив, когда Алексей и Фарадж помогли ему подняться.

При этом Стив, как и остальные земляне, не выпускал из рук лазерную винтовку. Астронавты отошли от вездехода и стали всматриваться в сторону холмов, где, как всем им показалось, появились тёмные силуэты.

В этот момент послышался исходивший из недр гул, и вездеход стал оседать. Грунт под ногами землян завибрировал. Фарадж и Алексей направили на вездеход фонари. Люк из-за вибрации захлопнулся, и вездеход провалился в образовавшуюся под ним воронку. Возле того места, где только что стояла гусеничная машина, поднялась высокая песчаная волна и обрушилась на образовавшийся провал. Место, на котором только что стоял вездеход, снова стало ровным.

Люди с ужасом смотрели на то место, где только что стоял вездеход.

– Вот и всё! – пробормотал Стив.

– Наверно, в этом месте зыбучие пески. Такое случается и на Земле, – предположил Алексей.

– Очень странные здесь зыбучие пески, – задумчиво проговорил Фарадж.

– Можно ли откопать вездеход? – спросил Стив.

– Лучше спроси, удастся ли нам самим избежать такой же участи, – сказал Алексей.

– Для этого следует отойти как можно дальше от этого места, – решил Фарадж.

– Что же нам теперь делать? – растерянно проговорила Ника. – Это страшная ночь – ночь страха!

– Здесь нет связи, и сообщить Юхану о потере вездехода, нам не удастся. Придётся возвращаться к модулю. Дождёмся восхода и двинемся в путь, – решил Фарадж.

– А как мы проведём оставшуюся ночь посреди пустыни? – испуганно спросила Ника.

– Вы решили дожидаться рассвета? А дождёмся ли мы рассвета?! – закричал Айсман.

В наступившей тишине звуки далеко разносились по песчаной пустыне. Крик Стива породил эхо.

– Не вопи так громко! – попросила Ника. – Похоже, твой крик даже отразился от холмов. Мне показалось, будто кто-то отозвался тебе, Стив. У меня от этого мурашки по спине побежали.

– Это было всего лишь эхо, – успокоил Нику Алексей.

– Но даже наши голоса, хотя мы говорим тихо, разносятся с шелестом, и кажется, будто кто-то повторяет наши фразы.

– Возможно, это не эхо, – вслушиваясь в ночь, сказал Алексей.

– А что же тогда? – дрогнувшим голосом спросила Ника.

– Ничего. Мне показалось, – махнул рукой Алексей.

– И всё же от холмов отражается эхо. Я слышал звучащие вдали именно ваши голоса, друзья. Правда, слова трудно разобрать, – сообщил Фарадж.

– Вот такое хитрое здесь эхо, – проговорил Стив и попытался сдвинуться с места, однако его ноги словно приросли к песку.

Айсман задёргался и стал извиваться всем телом, но все его попытки сойти с места оказались тщетными.

– Ты исполняешь танец Святого Витта? – поинтересовался Алексей, заметив, странные телодвижения Стива.

– Ты это о чём? – прохрипел Стив, не оставляя попыток сдвинуться с места.

– Или ты пляшешь тарантеллу? – спросил Алексей. – Кажется, этот танец не подходит для сложившейся обстановки.

– Прекрати валять дурака, Айсман! – с возмущением произнёс Фарадж. – Или ты и впрямь сошёл с ума?

– Я прилип к большому плоскому камню, на котором стою, – сообщил Стив. – Думаю, этому виной та самая слизь, на которой я поскользнулся. Моя обувь намертво прилипла к камню, и теперь я не могу сдвинуться с места. Угрозило меня встать на камень! Лучше бы я ходил только по песку.

Мнительная Ника принялась переступать с места на место.

– Ты бы не топталась здесь, а то вляпаешься в такую же липкую слизь, – остановил её Алексей. – Лучше отойдём в сторону. Наверно такую слизь выделяют те, кто ломал батареи на вездеходе.

– Видимо, прилипнув к песку, жертвы не могут сопротивляться, и становятся лёгкой добычей хищников, – предположил Фарадж.

– Всё-таки, здесь обитают хищники, – прошептала Ника.

– Фарадж пошутил, – сказал Алексей.

– Как бы вы все ни шутили, а идти мне придётся, – вздохнул Стив и попросил:

– Алексей, помоги мне снять ботинки.

Алексей присел и, посветив фонарём, стал освобождать ноги Стива от обуви. Вскоре Стив оставил ботинки на камне и, оставшись в одних носках, сделал несколько шагов.

– С освобождением! – поздравил его Фарадж.

– Спасибо, но я бы предпочёл оставаться в обуви, – пробурчал Стив. – Здесь очень холодный песок.

– Надо не стоять, а двигаться, – предложил Алексей. – Не станем дожидаться утра. Пойдёмте по следам, оставленным гусеницами вездехода, – предложил Алексей.

– Полагаю, что идея топтать ночью по незнакомой пустыне не слишком хорошая. В темноте мы можем вляпаться в какую-нибудь гадость или попасть в зыбучие пески, – сказал Фарадж.

– Но и днём мы также можем угодить в зыбучие пески, – возразила Ника.

– Всё же, попробуем дождаться утра здесь, – решил Фарадж.

– Тут могут водиться ядовитые рептилии или насекомые? – спросил Стив.

– Могут. Они дожидались целую вечность, чтобы укусить Стива Айсмана за пятку, – сказал Алексей.

– Если ты такой смелый, отдай мне свои ботинки! – потребовал Стив.

– Они тебе не подойдут. У меня большой размер.

– Ты просто трусишь пройти по пустыне без ботинок.

– У Ники есть аптечка. Мы не дадим тебе погибнуть. Или, лучше, попроси ботинки у Фараджа, – предложил Алексей.

– Но у него размер намного больше твоего. Да вам всем на меня наплевать! – закричал Стив.

– Прекрати вопить! – шикнул на Стива Фарадж. – Прислушайтесь: к эху теперь добавились другие звуки.

Из-за холмов доносились мелодичные звуки, похожие на многоголосое женское пение.

– Мы тут не одни! – прошептала изумлённая Ника.

– А не могут ли подобные мелодии возникать при вибрации и трении на ветру песчинок? – задумался Фарадж.

– Какие могут быть вибрации? Ветер снова подул, но он очень слабый, – заметил Алексей.
– Не скажи. Ветер усиливается. Слышишь, как завывает! – сказал Фарадж. – Такое явление наблюдается в земных пустынях, где есть барханы.

– Но ведь хор женских голосов не звучит в земных пустынях! – воскликнул Стив.

– Кстати, мелодия оборвалась. И эха больше не слышно, – сказал Алексей.

– Меня теперь пугает тишина. Когда же закончится эта жуткая ночь? – проговорила Ника и зарыдала, уткнувшись в грудь Алексею.

– Скоро над пустыней взойдёт светило, и все страхи уйдут, – пообещал Алексей.

– Я так долго не выдержу, – прошептала Ника.

– Нет, это я так долго не выдержу! Песок становится всё холоднее, – пожаловался Стив.

– Обмотай ноги тканью от брюк, – посоветовал Алексей.

Айсман сел на песок, достал нож из висевших на поясе ножен, отрезал от брючин куски ткани, и обмотал ими ступни. Затем он встал и сделал несколько шагов.

– Теперь ногам стало теплее, – повеселел Стив.

Алексей осветил фонарём на ноги Стива и сказал:

– Не очень красивый вид, но зато тебе будет тепло.

– Да не свети ты фонарём! – рассердился Стив. – Все выключите фонари! А то у меня такое ощущение, будто за нами кто-то наблюдает.

– Без света будет совсем плохо. Здесь тёмные ночи, – оглядываясь, сказала Ника.

– Кстати, лунных ночей здесь не бывает, поскольку спутников у Зантирады нет, – напомнил Фарадж.

– Оставшись без вездехода, начинаешь понимать, как человек уязвим и беспомощен на Зантираде, – сказал Алексей.

– Человек – это песчинка во Вселенной, – проговорила Ника.

– Только песчинкам не бывает так холодно и голодно, как нам, – проворчал Стив. – Скорее, мы не песчинки, а маленькие разумные букашки... Напуганные и замёрзшие букашки.

– Мы видели какие-то силуэты. Неведомые существа скрылись за холмами. Может, поищем их? – предложил Алексей.

– Только не сейчас! Дождёмся восхода, – умоляюще попросила Ника.

Тут под ногами астронавтов зашевелился песок. Люди почувствовали, как под ними прокатилась песчаная волна.

– Под нами кто-то ползает! – несколько раз подпрыгнув, закричал Стив. – Да бейте же по ним ботинками! У меня ведь нет обуви.

– Да по кому бить-то? – растерялся Алексей.

– По подземным хищникам! – завопил Стив.

Его вопль Ника сопровождала пронзительным визгом.

– Да хватит вам орать и визжать! От ваших воплей по коже побежали мурашки, – признался Фарадж.

По песку вновь прокатилась очередная волна.

– Они снова появились! – воскликнул Стив.

Песчаные волны продолжали накатываться одна за другой. У Фараджа не выдержали нервы, и он выпустил из лазерной винтовки в шевелящийся песок красный луч, который с шипением оплавил песок. И тут же снова прокатилась очередная песчаная волна. Алексей осветил фонарём пустыню, по которой гуляли невысокие волны.

– Может, это не животные? – проговорил Алексей.

– Это ожившие пески, – проговорила Ника.

– Мы сейчас провалимся и навеки скроемся под слоем песка, – прошептал Стив.

– Нет. Мы не уйдём под землю, – сказал Алексей и сжал ладонь Ники в своей руке.

– Ты в этом уверен? – с надеждой спросил Стив. – Это из-за того, что мы слишком лёгкие по сравнению с вездеходом? Да?

– Не угадал. Это потому, что мы не можем уйти под Землю. Если мы и уйдём с головой в песок, то в песок Зантирады! – сказал Алексей.

– Глупая шутка! – рассерженно произнёс Стив.

Неожиданно песчаные волны утихли.

– Жаль, что перекатывающиеся волны замели все следы. Теперь не осталось следов от гусениц вездехода, – посетовала Ника.

– Будем ориентироваться по компасу. Нам надо следовать строго на юг, – сказал Алексей.

И тут небо над холмами озарилось зеленоватым светом.

– Ты видишь зелёное сияние над холмами? Там восходит светило! – радостно закричала Ника.

– До восхода ещё долго, – сказал Алексей.

– Нет, это рассвет. Наступило утро. Смотрите, как стало светло! – воскликнула Ника и, вырвав свою ладонь из руки Алексея, побежала к холмам.

Она поднялась вершину ближнего холма. Фарадж и Алексей последовали за ней. Последним, ковляя и глядя себе под ноги, взошёл на вершину Стив.

Земляне с изумлением смотрели на зелёное пятно, сияющее у подножия холма. Песок искрился, словно на него легли лучи невидимого светила.

– Восхитительно! Правда? – проговорила Ника.

– Теперь ты видишь, что это не восход светила? – спросил её Алексей.

– Да. Но теперь, когда стало светло, намного легче дождаться утра. Теперь не так страшно. Можно здесь простоять до восхода, – сказала Ника.

– Похоже, это люминесцирующий песок, – сказал Фарадж.

– Когда с орбиты я наблюдала за тёмной стороной Зантирады, то думала, что по ночам свечение исходит от озёр, в которых обитают светящиеся в темноте микроорганизмы, – вспомнила Ника. – Видимо, я ошибалась.

– Почему светится не весь песок, а только большое овальное пятно, размер которого приблизительно двести на триста метров, – отметил Алексей. – И ещё непонятно, из-за чего посреди ночи в этом месте песок засиял? Почему он не стал светиться сразу после захода солнца?

– Возможно, он светился и несколько часов назад, но сейчас просто стал ярче, – предположил Стив.

– Кажется, сияющий песок приближается к нам, – проговорила Ника. – Подобное свечение может исходить от небольших биологических объектов, таких, как например, светлячки или светящиеся мотыльки.

– Хотя это свечение гораздо более интенсивное, чем свет от земного светлячка, это предположение следует проверить, – сказал Фарадж.

– Для этого нам не придётся спускаться с холма. Сияющее зелёное пятно само приближается к его подножию. Надо запечатлеть этот исторический момент встречи людей с необъяснимым явлением, – сказал Алексей.

Он достал из кармана видеокамеру и стал снимать светящееся пятно.

– Не к добру мы встретили это сияющее пятно, – сказал Стив.

– Я могла исследовать это свечение, если бы у меня была соответствующая аппаратура. Однако всё осталось в вездеходе, – расстроилась Ника.

– Неужели у тебя нет хотя бы пробирки, куда можно поместить немного светящегося песка? – поинтересовался Фарадж.

– У меня сохранился небольшой герметичный контейнер, – сказала Ника, доставая из сумки небольшую пластиковую коробку. – Я заполню контейнер сияющим песком.

Между тем, сияющее овальное пятно уже стало подниматься по склону холма.

– Оно ползёт к нам! Давайте уйдём с его пути, – предложил Стив.

– Но светящиеся песчинки не причинят нам вреда, – уверенно сказала Ника.

– Я понял. Тебе, Ника всё светлое кажется безопасным, а тёмное порождает страх, – сказал Стив.

– Да. После ужасной ночной тьмы и происходивших в темноте кошмаров, теперь я спокойна.

– Не всегда так бывает, – заметил Стив. – К примеру, яркий огонь порой несёт смерть и разрушения.

– Я понимаю, что могу быть не права, но мне стало легче, когда пустыня озарилась светом, – призналась Ника.

– Посмотрите, что происходит! – воскликнул Стив.

Светящееся пятно, приблизилось к подножию холма, и стало огибать его с двух сторон.

– Светящееся пятно окружает нас! Мне это не нравится, – испуганно глядя на пятно, сказала Ника.

– Судя по всему, у тебя меняется отношение к этому явлению, – отметил Алексей, пряча в карман портативную видеокамеру.

– Уходим! – крикнул Фарадж.

Однако отступать было поздно. Два рукава сияющего зеленоватым светом пятна полностью окружили холм и почти сомкнулись. Словно заворожённые, земляне смотрели, как сияющий песок берёт их в кольцо. Фарадж и Алексей направили на него лазерные винтовки.

– Бесплезно. Лучом вы не выжжете такое огромное светящееся пятно неизвестного происхождения, – покачав головой, сказал Стив.

– Как бы это пятно само не сожгло нас! – воскликнул Алексей. – Я чувствую исходящий от него жар.

– Действительно становится жарко. Похоже, тепло исходит от этого светящегося пятна, – сказала Ника.

Свечение приблизилось к людям, осветив их одежду и лица зелёным светом. Ника присела и поднесла контейнер к светящемуся песку, пытаясь зачерпнуть его, однако граница сияния отодвинулась от её руки. Она повторила попытку. И снова сияющий песок ускользнул от неё. Ника встала и тихо проговорила:

– Он понимает. Он живой.

– Кто это – «он»? – спросил Алексей.

– Сияющий песок. Точнее, светящаяся плёнка на поверхности песка. Похоже, это либо колония микроорганизмов, либо необычное существо. Кажется, оно не только чувствует, но и соображает. К сожалению, я не смогу точно определить, что это такое, – удручённо покачав головой, сказала Ника.

– Главное, чтобы оно не причинило нам вреда, – сказал Стив.

– Сияющий песок снова надвигается на нас! – заволновалась Ника.

– Не надо его бояться. Смотрите: сияющий песок обтекает нас! – воскликнул Фарадж.

– Как же жарко! – вытирая пот со лба, проговорил Стив.

Светящееся пятно перевалило через холм, не причинив людям вреда. Оно приобрело прежнюю овальную форму и направилось дальше по пустыне. Люди молча наблюдали за удаляющимся зеленоватым пятном.

Снова стемнело. Лишь удалившееся сияющее пятно озаряло зелёным светом участок неба над ним. И тут рядом с землянами раздался громкий вздох.

Фарадж и Алексей направили лазерные винтовки в темноту, откуда послышался вздох, и невидимка издал громкий гортанный звук.

– Кто здесь? – срывающимся голосом спросил Алексей.

Ответа не последовало. Однако, чуть в стороне, снова слышались странные звуки. Земляне напряжённо всматривались во тьму.

С той стороны, куда проследовало сияющее пятно, донёсся мелодичный свист. Прозвучавшая мелодия, высвистываемая неведомым существом, повергла людей в шок. Ника задрожала. Спустя некоторое время земляне увидели вдали, на фоне зеленоватого светящегося пятна, несколько тёмных сгустков с множеством отходящих от них длинных извивающихся щупальцев.

– Это ещё что такое? – удивился Фарадж.

– Пастухи, – сказал Стив.

– Какие пастухи? – удивился Фарадж.

– Мне показалось, будто насвистывавшие мелодию чёрные сгустки со щупальцами похожи на пастухов, которые гонят сияющее зеленоватое пятно, которое у них вроде стада, – сказал Стив.

– У тебя богатое воображение, – сказал Фарадж.

– По-моему, зелёное пятно ползёт в сторону, где находится модуль, – определил Алексей. – Нам надо идти вслед за сияющим пятном.

– Возможно, либо сияющее пятно, либо его Пастухи, собираются познакомиться с нашим психологом или изучить конструкцию нашего модуля, – предположил Стив.

– Хорошо, что они нас и нашу технику только изучают или рассматривают. Будет плохо, если они сделают вывод, что мы представляем угрозу их планете, а сами при этом беспомощны. Тогда они нас прикончат, – сказал Фарадж.

– Нам надо спасать модуль, пока его не обследовали и не уничтожили странные аборигены, – предложил Алексей.

– Но ведь нас не уничтожила это светящаяся ползающая плесень! – прошептала Ника.

– Ты сказала: «плесень»? – спросил Алексей.

– Да. Я не могу придумать более подходящий термин для этой сущности, – сказала Ника.

– Сияющая плесень ещё может вернуться и пожить с нами, – предположил Стив.

– Надо поскорее добраться до модуля и улететь с Зантирады. Будем надеяться, что нам не помешают это совершить странные местные существа. Сюда надо присылать более подготовленную экспедицию с большим отрядом бойцов земного космолота, – сказал Алексей.

– К сожалению, существует статистика, которая свидетельствует, что семьдесят процентов экспедиций, ступивших первыми на далёкие планеты, не вернулись на Землю. Ещё пятнадцать процентов понесли существенные потери. В этих экспедициях среди первопроходцев были погибшие и изувеченные. При этом приблизительно девять из десяти вновь открываемых планет вначале представляются безопасными для людей. Но это не соответствует действительности, – рассказал Фарадж.

– Это ужасно! – прошептала Ника. – Почему нам не сказали об этом раньше?

– Да! Почему?! – выкрикнул Стив. – Почему не направили сюда первыми специальные боевые отряды?

– Для полётов на разведывательных космолётах не хватает военных разведчиков, – ответил Фарадж.

– Неужели никто не мог предположить, что на Зантираде может быть опасно? – спросил Алексей.

– Никто не мог предположить, что здесь могут оказаться такие необычные формы жизни, с которыми мы встретились этой ночью, – сказал Стив.

– Вот увидите, потом подтвердится, что это просто колония светящихся микроорганизмов, и сейчас мимо нас, кроме них, также проследовали сухопутные осьминоги, состоящие из плоти и крови. Обстоятельства изменились. Не станем дожидаться рассвета. Пойдём к модулю вслед за сияющим пятном, – принял решение Фарадж.

– Может, попытаемся опередить пятно? – предложила Ника.

– Но ведь у нас нет летательных аппаратов, способных быстро перенести нас к модулю, – развёл руками Фарадж.

Снова сгустилась тьма. Слабый свет теперь исходил только от удалившегося зеленоватого пятна. Земляне включили фонари и спустились с холма. Алексей шёл впереди, изредка поглядывая на компас со светящимся циферблатом и стрелкой. За ним следовали Ника и Фарадж. Стив немного отстал. Он ступал осторожно, стараясь не поранить ступни об острые камешки.

– Камешки покалывают мне ноги. А может это вовсе и не простые камешки, а золотые самородки. Не думал я, что буду ходить по россыпям золота, – бормотал Стив.

Время от времени, под ногами путников перекачивались волны песка.

– Я уже начала привыкать к песчаным волнам, – сказала Ника.

– Нам ко многому предстоит привыкать на этой планете, – проворчал Алексей.

– Ты не веришь в скорое возвращение и в то, что мы доберёмся до модуля? – с ужасом спросила Ника.

– Верю. Однако опасаясь, что наш поход окажется очень долгим.

Некоторое время путники шли молча.

– Наверняка сияющее пятно раньше нас окажется возле модуля. И хотя я и не слишком уважаю Виктора, но мне по-человечески жаль его. Ему будет довольно жутко, когда он увидит светящееся пятно и услышит звуки, которые издают сопровождающие его сущности со щупальцами. Впрочем, это случится в том случае, если модуль ещё не занесло песком или песок не поглотил его, как вездеход, – произнёс Стив, стараясь не отстать от своих спутников, основательно натёр ноги.

– Типун тебе на язык! – рассердился Фарадж. – Ты можешь помолчать?

– Могу и помолчать, – обиделся Айсман. – Хотя, что это я рассуждаю о психологе? Виктор не должен ничего бояться. На то он и психолог, чтобы уметь уверенно побеждать страхи.

– Сияющий песок доберётся до модуля только утром, а к тому времени взойдёт светило. При дневном свете зелёное пятно не будет столь заметно светиться и не произведёт на Виктора такой эффект, какой оно произвело на нас ночью. А чёрные сгустки со щупальцами, которых ты, Стив, назвал Пастухами, возможно, даже не будут заметны, – сказал Алексей.

– Так это ещё ужаснее, – проговорил Стив. – Когда сталкиваешься с невидимым и неизвестным – это жутко!

– Даже если модуль окажется погребён под большим слоем грунта, – продолжил Алексей, – то он всё равно сможет взлететь, предварительно разметав песок сжатым воздухом. Виктор, следуя инструкции, сумеет стартовать с Зантирады и выйти на орбиту. Навигатор и бортиженер на космолёте опытные. Они наверняка обнаружат на орбите Зантирады модуль и состыкуют его с кораблём. Так что, если мы не вернёмся в ближайшее время к модулю, Виктор может стартовать без нас.

– Виктор в лучшем положении, чем мы с вами. Если песчаная буря налетит, когда мы будем в пути, нам не поздоровится. А ведь на Зантираде часто бушуют ураганы. Кстати, вам не кажется, что ветер усиливается? – заволновался Стив.

– Не кажется. Сейчас дует слабый ветерок. Как только таких впечатлительных, как ты, Стив, берут в дальний космос? – усмехнулся Фарадж.

– А невпечатлительные исследователи космоса не очень-то и нужны, – парировал Стив. – Неэмоциональный человек не способен воспринять всю прелесть чужого мира. Человек, отправляющийся в космос должен не только обладать техническими знаниями и практическими навыками, но и быть художником, музыкантом или поэтом, чтобы передать человечеству всю красоту дальних миров.

– Философ, а что ты скажешь о плеске набегающих на песчаный берег волн? – спросил Фарадж. – Ты бы мог сочинить не стишки, как это иногда делает Алексей, а поэму об озере посреди бескрайней золотой пустыни?

Стив остановился и прислушался.

– Похоже, поблизости плещется вода! – удивился Стив.

– Вот именно, впереди вода! – сказал Фарадж и посветил фонарём вперёд, где возвышались три холма. – За этими холмами лежит озеро.

– Следуя по пустыне на вездеходе, мы проезжали мимо нескольких озёр, – вспомнил Алексей.

– Между прочим, из-за холмов, откуда слышится плеск волн, тоже исходит свечение, – заметила Ника.

– Неужели, Сияющий Песок остановился на водопой? – усмехнулся Алексей. – Поздравляю! Мы почти догнали светящееся пятно.

– Лучше обойти стороной и это треклятое пятно, и эти холмы, и озеро, – предложил Стив.

– А вы заметили, что свечение стало синим? – спросила Ника.

– Видимо, во время водопоя светящееся пятно от удовольствия изменило цвет, – предположил Алексей.

– Поднимемся на вершину одного из холмов и всё увидим своими глазами, – предложил Фарадж.

– Я готов подняться и идти куда угодно, лишь бы скорее добраться до модуля и ступить на ровный пол, а не идти по песку и острым камешкам и постоянно ожидать, что кто-нибудь меня укусит за ногу, – сказал Стив.

– Никто тебя пока не укусил и не укусит впредь, – обнадѣжил его Фарадж. – Местные животные, если они есть, совершенно непохожи на земных. Ты же видел, что собой могут представлять местные ночные существа. Светящееся пятно и чёрные сгустки со щупальцами нельзя отнести ни к одному из известных видов животных. Но здесь нет насекомых, пресмыкающихся и грызунов. Ядовитых животных тут можно не опасаться.

– Это хорошо, что ты в этом уверен. Но ведь ты не биолог, и не всё знаешь о живых существах, – заметил Стив.

– Классифицировать таких существ очень сложно. Я не знаю, насколько они опасны для людей, – сказала Ника.

– Фарадж, ты не можешь понять, как возникают эти волнообразные движения песка в этой пустыне, а пытаешься рассуждать о насекомых и грызунах, – сказал Стив и махнул рукой.

– Если я скажу, что на Зантираде могут водиться чрезвычайно ядовитые насекомые и змеи, тебе станет легче? – спросил Фарадж.

– Ты можешь издеваться надо мной, сколько угодно. Ведь тебе легко – ты идёшь в ботинках, – с завистью сказал Стив.

– Запасные ботинки твоего размера ждут тебя на «Ясоне». Если я сниму ботинки, то тебе от этого легче не станет. Я попрошу Андерсона, чтобы он представил тебя к награде за отвагу при покорении космоса.

– Зачем мне награды, если у меня сейчас кровоточат пятки? – жалобно проговорил Стив.

– Замолчи, а не то я сдам тебя психологу! Виктор обеспечит тебе другую награду – полгода в санатории в Антарктиде, где нет насекомых и крайне мало птиц и млекопитающих, – пообещал Фарадж.

– Как же я буду счастлив, когда мы вернёмся на космолёт, и я надену отличные ботинки! – мечтательно произнёс Стив.

– Обязательно наденешь. А сейчас помолчи, – попросил Фарадж и подумал, что психолог, возможно, был прав в отношении Айсмана.

Путники поднялись на вершину холма и увидели впереди, в ложбине, множество синих огоньков, рассыпавшихся по поверхности озера, которое протянулось вдоль гряды невысоких холмов.

Свежий ветер дул со стороны водоёма. Искрившиеся синими блёстками волны накатывались на песчаный берег.

– А ведь это другое сияющее пятно, а не то, которое недавно проследовало мимо нас, – определила Ника.

– Да. То пятно было сплошным и зелёным, а здесь сияют синие огоньки, – согласился Стив.

– Главное отличие этих синих огоньков от зелёного пятна, – то, что они находятся на поверхности озера, а не перемещаются по суше, – отметил Фарадж.

– Этого озера здесь раньше не было. Я помню эту местность. Вчера днём мы здесь проезжали на вездеходе, – сказал Алексей, освещая фонарём окрестности.

– Можешь не разряжать батарейки. Выключи фонарь. Здесь достаточно света от сияющих синих огоньков, – сказал Фарадж.

– Песок на Зантираде, словно живой. И озеро тоже, будто живое, – проговорила Ника.

– Хочу искупаться в живой воде, – заявил Алексей.

– С ума сошёл? Сейчас очень холодно, – поёжившись, сказала Ника.

– Ничего страшного. На Земле я несколько раз зимой, в мороз, купался в проруби. Представляешь, как это здорово – человек впервые искупается на Зантираде в озере, да ещё ночью! – весело произнёс Алексей и побежал к озеру.

– Он и впрямь может прыгнуть в воду. Остановите его! – воскликнула Ника.

– Эй, чокнутый! Остановись! – крикнул Фарадж.

Алексей застыл возле воды и стал смотреть на испускающие синий свет диски, которые покачивались на волнах. Некоторые синие диски были не крупнее древней монеты, а другие – размером с блюдце.

Алексей собирался раздеться до трусов, окунуться в воду и тут же вернуться на берег. Однако он задержался на берегу не только из-за окрика Фараджа, сколько изумившись невероятно большому количеству красивых светящихся странных синих дисков, плававших в воде. Удивил его и резкий йодистый запах, которым был пропитан ветер, дувший ему в лицо.

– Идите сюда! – позвал своих спутников Алексей.

Товарищи подошли к нему.

– Чувствуете, как пахнет озеро? Это запах моря – водорослей и соли, – сказал Алексей. – Я вспоминаю тёплый летний вечер на берегу Чёрного моря, когда над водой и над берегом летали сияющие мотыльки. На Зантираде не менее красивые ночи, чем на морском побережье на Земле.

– Действительно, очень красиво, – согласился Фарадж.

– А с кем ты отдыхал на море? – ревниво спросила Ника.

– С красивой девушкой. Мы с ней давно расстались.

– Наверно, она тоже вспоминает о полёте светящихся мотыльков над морем, – задумчиво проговорила Ника. – Ты мало мне рассказываешь о своём прошлом. Ты такой скрытный, Алексей.

– Зато я не любопытный, как ты. Я даже не спрашиваю тебя, с кем ты отдыхала на море.

– Могу рассказать – с родителями. Я тоже видела вылет сияющих мотыльков, когда мне было одиннадцать лет, – сказала Ника.

– Ника, ты знаешь, что это за светящиеся синие диски плавают в озере? – спросил Фарадж.

– Не знаю. Оказывается, на Зантираде существует жизнь, но она существенно отличается от земной, – ответила Ника.

Она подобрала лежавший в прибрежной пене тонкий диск диаметром около трёх сантиметров и перевернула его. На обратной тёмной стороне диска оказалось множество длинных тонких нитей.

– Эти нитевидные отростки похожи на щупальца или корни, а сам синий диск мягкий и покрыт слизью, – сказала Ника.

– Так это животные или растения? – спросил Алексей и, вытащив из кармана видеокамеру, принялся снимать озеро.

– Трудно определить, что это такое. Возможно, перед нами совершенно иная форма жизни, аналога которой нет на Земле, – ответила Ника.

– Где же эти светящиеся диски были днём? – спросил Алексей. – Вчера днём на озёрах ничего подобного мы не наблюдали. Впрочем, тогда подойти к озеру мне так и не удалось.

– Вчера их просто не было видно. Они не светились. К тому же, эти диски могли находиться в толще воды или лежать на дне, – предположила Ника.

Алексей завершил видеосъёмку.

– Когда вернёмся на космолёт, надо будет исследовать этот диск с отростками, – сказала Ника.

– А эта штукавина не ядовитая? Стоит ли её брать с собой на космолёт? – заволновался Стив.

– Надеюсь, светящаяся слизь на её поверхности не ядовита. Только теперь мои перчатки стали сиять синим светом, – сказала Ника.

– Пусть исследованием светящихся дисков займутся следующие экспедиции. Нам не до этого. У нас и так много проблем. Верните это существо в его родную стихию, – попросил Фарадж.

Алексей взял синий диск из рук Ники. Его перчатки тоже стали светиться. Нитевидные отростки зашевелились и оплели его руку. Алексей опустил диск в воду, и тот тут же затерялся среди таких же существ.

Алексей и Ника вымыли руки в воде, избавившись от светящейся синей слизи.

Люди стояли и любовались сияющими синими огоньками, плававшими по озеру. Ветер усилился. Волны стали вздыматься всё выше и выше. Резко похолодало.

– Алексей, ты не передумал купаться? – поинтересовался Стив.

– Передумал. Стало слишком холодно. А главное, неприятно плавать среди неземных форм жизни. К тому же, неизвестно, кто ещё обитает в водах этого озера.

Ветер принёс облака, затянувшие небо. Синие огоньки стали гаснуть. Вскоре пустыня погрузилась во тьму.

– Похоже, светлячки из-за начинающегося шторма уходят в толщу воды. Нам следует удалиться от озера, а то поднявшиеся волны, того и гляди, окатят нас холодной водой. Хорошо бы укрыться от ветра, – сказал Фарадж.

– Здесь от ветра нигде не спрячешься, – тоскливо проговорил Стив.

Однако укрываться от ветра землянам не пришлось. Шторм стал стихать. И тут они услышали чуть слышные голоса. Астронавты переглянулись. А потом раздались шаги. Кто-то тяжело ступал по прибрежному песку. Шаги приближались. Ника вцепилась пальцами в рукав Алексея.

– Кто здесь? – спросил Фарадж и направил в сторону, откуда слышались шаги, луч фонаря.

Никто не отозвался, а по сырому песку продолжали шлёпать тяжёлые шаги.

– Похоже, к нам приближается человек, – проговорил Стив.

– И не один, – добавил Алексей и направил лазерную винтовку в сторону, откуда доносились шаги.

– Из людей, кроме нас, на Зантираде находится только Виктор, и то он сейчас далеко отсюда, – проговорил Фарадж.

Тяжёлая поступь невидимок раздалась совсем близко, Между землянами и кромкой воды, по влажному песку, прошествовали несколько невидимок. Фарадж встал на колени, направил фонарь на сырой песок и вскрикнул от изумления.

– Что там? – спросил Алексей.

– Подойдите сюда! – позвал Фарадж.

Его спутники приблизились к нему.

– Только не затопчите следы, – попросил Фарадж. – Видите, сколько тут свежих следов.

– Здесь только что прошли незнакомцы в ботинках! – воскликнул изумлённый Стив. – И это не наши следы, которые давно заровняли волны.

– Причём, незнакомцы прошли только сейчас. Мы все слышали их шаги. Здесь шли четыре человека, – определил Фарадж. – У одного из них мягкая обувь без рифлёной подошвы, а ещё один невидимка обут в ботинки маленького размера. Это подросток или женщина.

Фарадж осветил фонарём вдоль берега. Изумлённые земляне увидели цепочки следов, уходящие вдаль.

– Интересно, откуда пришли и куда направились незнакомцы? Почему мы никого не заметили, хотя они прошли рядом с нами? Ведь Фарадж направлял в эту сторону фонарь, – задумался Стив.

– Как же страшно на Зантираде ночью! – прошептала Ника и испуганно оглянулась.

– Пойдёмте по этим следам, – предложил Фарадж.

– Пожалуйста, не надо! – попросила Ника. – Давайте вернёмся к модулю. Нужно быстрее улетать с Зантирады.

– Что ты так разволновалась? Ведь пока на нас никто не нападает, – пожал плечами Фарадж.

– Пока нас исследуют. Но придёт время, и тогда аборигены с нами расправятся, – предположила Ника.

И тут снова раздалась голоса.

– Хошу искупата шива вод! – глухо произнёс мужской голос.

– С оума сшуол?! Сечс очн ходно! – послышался женский голос.

Фарадж направил фонарь на холм, откуда доносились голоса. Потрясённые земляне увидели, как с холма к озеру сбежал человек. В полутьме был виден лишь его силуэт.

Немного не добежав до берега, он пропал.

– О чём сейчас говорили незнакомцы? Куда подевался человек, который только что сбежал с холма? – шёпотом спросила Ника.

– Они несли какую-то абракадабру. А тот человек словно растворился в воздухе, – сказал Алексей.

– Не могли ли это быть прилетевшие к нам на помощь Андерсон и Лейла? Может, они оставили на борту космолёта Акиро, а сами спустились на Зантираду в катерах, чтобы забрать нас отсюда? – с надеждой спросила Ника. – Один из голосов был женский. Правда, это был незнакомый голос.

– А мне он показался знакомым, – проговорил Алексей.

– Я догадался. Это были ваши слова, – сказал Стив. – Алексей произнёс: «Хочу искупаться в живой воде», а Ника закричала: «С ума сошёл? Сейчас очень холодно». Это были слова Алексея и Ники, только искажённые. Словно кто-то хотел повторить фразы, произнесённые вами, но у них это получилось не совсем точно, – сказал Стив.

– Но кто мог повторять за нами фразы? – удивилась Ника.

– Предполагаю, что это таинственные аборигены, обладающие удивительными способностями. Кто-то из них принял облик Алексея и стал повторять его движения, а потом словно рас-

творился в воздухе. К тому же, таинственные незнакомцы оставили на берегу такие же следы, которые оставляем мы с вами.

– Мистика! – воскликнул Алексей .

– А куда, потом подевались наследившие на песке незнакомцы? – задумался Фарадж.

– Вероятно, они распались на песчинки или молекулы, чтобы затем принять облик монстров. Возможно, некто хочет напугать нас и изгнать с Зантирады, а, возможно, даже уничтожить, – зловещим голосом произнёс Стив.

– Сейчас же прекрати! – потребовала Ника.

– Не переживай! Эта ужасная ночь заканчивается. Светает, – сказал Алексей.

Вскоре из-за холмов показался край фиолетового диска светила. Небосвод на востоке приобрёл сиреневый цвет.

– Как же долго не наступал рассвет! – прошептала Ника.

В сиреневых утренних сумерках стали хорошо различимы предметы. Фарадж выключил фонарь.

Глава 3. Блуждающее озеро

Алексей подошёл к кучке песка, возвышавшейся на ровной поверхности, неподалёку от берега озера.

– В этом месте рассыпалась бежавшая к озеру странная фигура, в которой Стив узнал меня, – сказал Алексей. – А все следы, которые мы с вами видели у кромки воды, смыли волны.

В прибрежной пене плавали тонкие серые диски, которые в темноте сияли синим светом. Волны пригнали к берегу множество неподвижных или вяло шевелившихся нитями-отростками тонких дисков.

– Как красиво они светились ночью, и насколько невзрачными стали при дневном свете, – грустно сказала Ника.

Она подняла маленький мягкий диск, который уместился на её ладони. Тонкие волокна, похожие на щупальца, отходившие от нижней части диска, безжизненно повисли. Ника надавила пальцем на кругляш, и он растёкся на её ладони.

– Это странное существо умерло, – сказала Ника. – Они все постепенно умирают.

Среди неподвижных серых дисков плавали существа, вяло перебиравшие в воде нитевидными отростками.

– По какой причине они стали утром умирать? – недоумевал Алексей.

– Они могут погибать на свету, и такой процесс происходит каждое утро. А, возможно, этой ночью была слишком низкая для этих созданий температура, – рассуждала Ника. – Я ночью едва не окоченела от холода.

– Скорее ты дрожала от страха, – заметил Алексей.

– Вы не забыли, что нам надо успеть к модулю, пока не разыгралась очередная буря, – напомнил Фарадж.

– Неужели мы не исследуем озеро? – расстроился Алексей.

– Нам пора возвращаться на космолёт, – настаивал Фарадж. – У нас много новостей для командира и для всех землян. Нужно сообщить на Землю о наличии огромных залежей золота на Зантираде и о существовании на этой планете необычных форм жизни.

– Нельзя сюда лететь за золотом, пока неизвестно, кто на этой планете обитает. Аборигены или необычные животные могут воспрепятствовать колонизации Зантирады, – сказал Алексей.

– Землян ничто не остановит! – гордо заявил Фарадж.

– Людям не следует торопиться. Необходимо тщательно продумывать свои действия.

– Вот мы и продумаем. Но лучше это сделать на борту космолёта, а не посреди пустыни или возле озера со странными сущностями, бродящими по его берегам, – сказал Фарадж.

– Тогда вы идите, а я задержусь и обследую озеро, – решил Алексей.

– Каким же образом ты его обследуешь? Из приборов у тебя есть лишь термометр, барометр и компас. Ты станешь руками ощупывать прибрежный песок и рассматривать дохлые диски со щупальцами? – спросил Фарадж.

– Ты забыл, что у меня есть электронные часы, – хмуро сказал Алексей.

– Чем тебе помогут часы, которые показывают условное земное время по Гринвичу? Я приказываю тебе – идём с нами!

– Видишь ли, Фарадж, мне мог бы запретить заниматься исследованиями майор, если бы я служил в космических вооружённых силах Земли или хотя бы состоял на административной службе. Но я работаю здесь по поручению частной акционерной компании. И именно из-за того, что я ценю свободу и возможность делать самостоятельный выбор, я не пошёл служить ни в космический флот Земли, ни в подразделения по охране порядка.

– Ты ошибаешься. Мы ответственны перед человечеством, а не перед акционерными компаниями.

– Это громкие слова. Полагаю, что ответственность перед человечеством как раз и состоит в возможности принести на Землю новые знания о Зантираде и, в частности – о её озёрах, а не только о золотых запасах.

– Я не стану больше тебя уговаривать или приказывать тебе. Но знай, ты нарушаешь субординацию. Теперь я понимаю Андерсона, который постоянно поднимает вопрос о необходимости направления в космос только военных специалистов, – сказал Фарадж и с горечью махнул рукой.

– Я быстро догоню вас. Я пойду по вашим следам, – пообещал Алексей.

– Почему ты решил остаться здесь без меня? – обиделась Ника.

– Но я не знал, что ты тоже захочешь задержаться у озера.

– Я остаюсь с Алексеем, – заявила Ника.

– Значит, вы все становитесь неуправляемыми, – расстроился Фарадж.

– Они решили правильно. И если бы они так восторженно не смотрели друг на друга, я бы тоже ненадолго задержался возле этого озера, – сказал Стив.

– Что ж, пойдём, Стив, – позвал Фарадж. – Нам придётся обойти озеро по берегу.

– Ребята, только не расставайтесь с лазерными винтовками. Это озеро и его окрестности днём только кажутся спокойными, – предупредил молодых людей Стив и направился вдоль берега озера вслед за Фараджем.

– Ты уверен, что мы найдём модуль, и на нём нам удастся взлететь? – спросил Стив, когда они шли по берегу.

– Я надеюсь. Нам надо следовать на юг, – сказал Фарадж и посмотрел на компас, который вытащил из кармана.

– Ты не предполагаешь, что связь с космолётом пропала из-за того, что на космолёте возникли серьёзные неполадки?

– Всё может быть. Зачем ты меня расстраиваешь?

– Давай рассуждать. Неудача нашей экспедиции и невозвращение «Ясона» на Землю приведёт к тому, что следующие экспедиции будут отложены на неопределённый срок. Так часто бывает. Учёные и инженеры задумаются, а стоит ли вообще заниматься столь сложным проектом?

– Такой сценарий вероятен, – нахмурившись, согласился Фарадж.

– Тогда сюда больше не будут направляться ни зонды, ни космолёты, и мы останемся навсегда на Зантираде.

Фарадж махнул рукой и ускорил шаг.

– Ты куда? – спросил Стив, нагнав его. – Из-за чего ты так рванул вперёд?

– Ты меня серьёзно расстроил. Я сейчас представил, что на космолёте на самом деле случилась неприятность, и Лейле нужна моя помощь, – тяжело вздохнув, сказал Фарадж. – Мне надо её срочно видеть. Если бы ты знал, как мне не терпится попасть в модуль и стартовать с этой планеты. Я так тоскую по Лейле!

– Прости, если тебя расстроил. У тебя тоже возникли сомнения в том, что с космолётом всё в порядке?

Фарадж кивнул.

– Сказать по правде, я тоже тоскую не меньше тебя, – признался Стив.

– Твоя подруга осталась на Земле?

– Я тоскую по самой Земле. Моя привязанность к Земле вызвана многими обстоятельствами. На Земле у меня осталось три семьи, – вздохнув, сообщил Стив.

– Ты оказывается ещё более эмоциональный человек, чем я предполагал, – улыбнулся Фарадж. – И сколько же у тебя детей?

– Пятеро детей от трёх женщин. И всех их я очень люблю.

– Нам надо быстрее возвращаться на «Ясон».

– Мы с тобой доберёмся до модуля быстрее, чем Алексей и Ника. Пока будем их дожидаться, проверим все системы модуля и подготовим его к старту. Думаю, Виктор даже не приронется к панели управления и будет ждать нас, если, конечно не возникнет угроза для его драгоценной жизни. Хотя, сам понимаешь, что перспектива оказаться снова рядом с Виктором мне не по душе, – сказал Стив.

Он шёл, стараясь не наступать на острые камешки, среди которых было множество золотых самородков.

– Скоро мы обойдём озеро и напрямик направимся к модулю. Хочется верить, что его не занесло песком, – сказал Фарадж.

– А я надеюсь, что по пути мы не встретимся со Светящимся Пятном и его Пастухами. Не хочется на них нарваться. Тем более, что днём мы их можем не заметить.

– Но если ночью нам они не причинили вреда, то и днём не стоит их опасаться. Хотя, если говорить откровенно то после пережитой ночи на Зантираде я не чувствую себя в безопасности, – признался Фарадж. – Мне кажется, что лазерные винтовки нам здесь не помогут.

– Действительно, лазерные винтовки и плазменные пушки тут могут не пригодиться, – согласился Стив. – Никакое земное оружие здесь не поможет. Ведь на Зантираде мы столкнулись с чертовщиной, с мистикой.

– Мистика – это чушь! – убеждённо заявил Фарадж.

– Однако всё, что мы наблюдали за последнее время, очень похоже на мистику, – заметил Стив.

– Если нам что-то непонятно, это не означает, что мы стали свидетелями мистического явления, – наставительным тоном произнёс Фарадж.

Они достигли противоположного берега озера, и пошли по ровной пустыне.

– Алексея и Нику не видно. Мы далеко ушли, – оглянувшись, заметил Стив.

– Пока над нами чистое небо и ветер не сильный, надо добраться до модуля, – сказал Фарадж.

– Хорошо, что песок не гуляет волнами под ногами, как прошедшей ночью, – отметил Стив.

Фарадж ускорил шаг. Стив несколько мгновений полюбовался синим озером, раскинувшимся под пурпурным небом среди золотистого песка, и поспешил за минерологом.

Светило слабо прогрело воздух. Ветер, сменивший направление и теперь дувший в спину путникам, усилился и стал более прохладным.

Стив старался не отставать от Фараджа и почти перестал обращать внимание на рассыпанные по песку камешки, впивавшиеся в его потрескавшиеся и кровоточащие ступни. Фарадж шёл уверенно. Он торопился, наподавая ногами попадавшие на пути мелкие золотые самородки. Фарадж подумал, что если бы такое количество золота было обнаружено на Земле тысячу лет назад, история многих стран и всего человеческого общества развивалась бы по совершенно иному сценарию. А ещё он пожалел, что у них со Стивом не работали портативные определители координат. Если модуль окажется засыпан песком, то найти его будет почти невозможно...

В это время Алексей и Ника стояли возле озера и смотрели на накатывающиеся на берег невысокие волны. Светившиеся ночью диски, которые волны выбросили на берег, на глазах расплзались под лучами синего светила. Оставшиеся в живых странные диски скрылись в толще воды.

– Озеро стало чистым, и теперь в нём можно искупаться, – сказал Алексей.

– Ты всё-таки сумасшедший! Откуда ты знаешь, кто обитает в этом озере? – воскликнула Ника.

– Я не буду заплывать далеко, – пообещал Алексей. – Возле берега крупные хищники не должны водиться.

– Вода ещё не прогрелась. Холодно.

– Ничего страшного. Буду быстро плавать и согреюсь.

Алексей положил на песок лазерную винтовку и скинул комбинезон. Оставшись в трусах, Алексей направился к воде.

– Здесь мелко! Не бойся. Иди сюда! – позвал он Нику.

– Мне страшно. Вода тёмно-синяя, непрозрачная. Кажется, в ней обитает некто, кого следует бояться, – отозвалась Ника.

– Тут никого нет. Только изредка диски с отростками иногда касаются меня. Но они безопасны. Сбрось одежду и иди сюда. Вода так освежает!

– Мне неприятно. Мне кажется, что за нами кто-то постоянно наблюдает, – сказала Ника и оглянулась.

– Тебе кажется.

Ника, скинула верхнюю одежду и стала осторожно заходить в воду. Затем она окунулась с головой и тут же вынырнула.

– Ты прекрасна, словно Афродита, показавшаяся из морской пены! – восхищённо произнёс подплывший к ней Алексей.

– Я знаю, почему ты так говоришь.

– Почему?

– Потому что я единственная женщина на Зантираде, – усмехнулась Ника и поплыла к центру озера.

Алексей поплыл за ней следом. Удалившись от берега на значительное расстояние, Ника встала на дно. Её ноги тут же оплели мягкие нити.

– Здесь тоже мелко, по пояс, хотя мы отплыли далеко от берега. И здесь растут водные растения, – сказала Ника.

– Надо посмотреть, что это за растения, – сказал Алексей.

Он вытащил из воды скомканный пучок тонких стеблей с резными розовыми листьями и протянул их Нике.

– Удивительные растения! – воскликнула Ника. – У них нет корней.

– Как видишь, здесь есть флора. Мы сделали очередное открытие. Хорошо, что это озеро мелководное. В нём вряд ли водятся крупные животные. Можно не опасаться хищников.

– Мелкие хищники, когда их много, тоже могут оказаться чрезвычайно опасными.

– Если бы они здесь были, они давно бы нас съели.

– Надеюсь, хищников в этом озере нет.

– Ты уже больше не боишься того, кто живёт в озере?

– С тобой мне ничего не страшно.

– Я тебя люблю, Ника! – произнёс Алексей.

– Почему ты не говорил мне эти слова во время долгого полёта?

– Я хотел это сказать тебе, когда мы окажемся наедине на природе.

Ника позволила обнять себя Алексею. Их губы слились в долгом поцелуе. Ника выронила пучок розовых растений в воду.

Они не сразу заметили, что уровень воды стал снижаться.

– Что происходит? – через некоторое время удивилась Ника.

– Озеро на глазах мелеет, – удивлённо сказал Алексей.

– Давай вернёмся на берег! – заторопилась Ника.

Взявшись за руки, они направились к берегу. Когда купальщики подошли к берегу в том месте, где оставили свою одежду, вода уже отступила от прежней береговой кромки на несколько десятков метров. Дно озера постепенно обнажалось.

Ника и Алексей быстро оделись и стали с изумлением смотреть на озеро, мелевшее на глазах.

На обнажившемся дне лежали студенистые тонкие диски разного размера и стебли розовых водных растений, среди которых по влажному песку ползали толстые зелёные черви, покрытые множеством закрученных спиралью длинных иголок. Черви с всхлипыванием и посвистыванием всасывали в себя погибшие студенистые диски с отростками, а также поедали розовые растения.

– Это ещё что за отвратительные создания, похожие на зелёные колючие сардельки? – удивился Алексей.

– Эти животные похожи на голотурий. Только шипы у этих животных имеют странную форму и очень длинные, похожие на иглы. Между прочим, мы на них могли наступить! Если бы я знала, что по дну ползают такие существа, я ни за что не согласилась бы заходить в озеро, – призналась Ника.

Она с интересом рассматривала открывшееся дно озера. Алексей стал снимать на видеокамеру мир озёрного дна.

– Так вот где обитают животные и растения – в блуждающих озёрах! – сказала Ника.

– Поймать одну живую колючку? – спросил Алексей.

– Поймай! Только осторожно. Иглы могут оказаться ядовитыми.

– Может подстрелить одну особь? – спросил Алексей и, убрав в карман портативную видеокамеру, направил лазерную винтовку на крупного зелёного червя.

– Подожди. Не следует начинать изучение фауны с уничтожения животных. Давай понаблюдаем. Видишь, они уползают вслед за уходящей водой. Последуем за ними.

– Нам как раз надо идти в том направлении, куда утекает озеро. Смотри, озеро, словно живое: вода перетекает дальше в пустыню по длинным протокам, похожим на шупальца. Озеро будто само ищет другую низменность или ложбину, которая вскоре наполнится водой.

– За озером поднялся смерч! – воскликнула Ника, указывая на чёрную воронку, которая стала засасывать песок.

– Неужели смерч засосёт песок, озеро и нас? – в ужасе прошептала Ника и прижалась к плечу Алексея.

– Погоди. Кажется, смерч удаляется и рассеивается.

В самом деле, смерч пропал так же быстро, как и возник.

– Пойдём дальше? – спросил Алексей.

– Пошли! – кивнула Ника.

Они двинулись в путь по бывшему дну озера. Грунт здесь был плотнее, чем на берегу. Снова поднялся ветер, который наносил на бывшее дно сухой песок. Быстро передвигавшиеся вслед за уходящей водой животные, похожие на голотурий, поедали студенистые останки светившихся ночью дисков и не уплывшие вместе с водой пучки розовых растений. Повсюду слышалось громкое чавканье.

Смерч рассеялся, а озеро переместилось на новое место. Теперь оно стало похоже на подкову.

– Озеро перетекло в котлован, вырытый смерчем, – отметил Алексей.

– Что ж, блуждающее озеро приоткрыло часть своих тайн, – сказала Ника.

Они подошли к озеру, которое переместилось на новое место. В воде плавали обрывки и целые экземпляры уцелевших розовых растений.

Несколько десятков колючих зелёных червей ещё не успели добраться до воды, когда на них напозло серое овальное пятно, которое напозло на зелёных червей, розовые водные

растения и ещё не съеденные червями останки сияющих дисков. Серое пятно проследовало мимо изумлённых Алексея и Ники. После него остался чистый песок. Поблизости раздался мелодичный свист, перешедший в нежную мелодию.

Тут Ника вскрикнула и указала рукой на серое пятно, над которым проявились несколько тёмно-серых сгустков с извивающимися щупальцами.

– Не может быть! Над этим пятном зависли едва заметные полупрозрачные чёрные сгустки со щупальцами. Кажется, это Пастухи, как их назвал Стив, – проговорил изумлённый Алексей.

– Ползущее по бывшему дну озера серое странное покрывало похоже на ночное зелёное светящееся пятно, – отметила Ника.

– Это то же самое пятно. Только днём оно не светится. А так называемые Пастухи издают такие же мелодичные звуки, что и ночью, – сделал вывод Алексей.

– Интересно, куда Пастухи гонят это пятно? – задумалась Ника.

– Без цели никто ничего не делает. Вот только неясно: разумны ли эти существа или подчиняются инстинктам?

– Сейчас это сложно понять, но судя по всему и серое пятно, и чёрные сгустки со щупальцами – это не совсем животные в нашем понимании, – заметила Ника.

– Смотри: серое пятно очистило почти всё бывшее дно озера и теперь удаляется за холмы вместе с Пастухами, – сказал Алексей.

Мелодичные звуки затихали вдали.

– Думаю, эти сущности не тронули нас не случайно. У меня сложилось впечатление, что Пастухи и серое пятно плесени не собираются с нами связываться, – заметил Алексей.

– Возможно, что-то их удерживает от нападения на нас. После этого пятна остаётся ровная поверхность песчаной пустыни. Вот почему в пустыне мы не обнаружили живых существ и даже их останков. Эта сияющая по ночам плесень уничтожает всё живое и мёртвое на этой планете. На Зантираде только в блуждающих озёрах существует органическая жизнь. Если бы не это сияющее пятно, возможно, по суше могли бы расселиться колючие зелёные черви, которые, видимо, являются двоякодышащими животными. Но я не могу понять, каким образом светящаяся ночью тонкая плёнка плесени способна пожирать животных и растения? – недоумевала Ника. – Надо бы взять образец ткани, образующей серое пятно. Только это будет трудно сделать. Ты видел, как этой ночью Сияющая Плесень отстранялась от контейнера?

– Возможно, она обладает разумом.

– Может, нам взять с собой пару экземпляров этих озёрных живых колючек?

– Нет. Сейчас нам не до ловли животных. Нам надо спешить к модулю, – напомнил Алексей.

– Но мы не исследовали озёрную флору и фауну.

– Зато нам многое стало понятно. Блуждающие по Зантираде озёра доставляют зелёных колючих червей, светящиеся по ночам диски, а также розовые водные растения в разные места планеты. Кроме этих живых существ мы столкнулись с необычными формами жизни. Сияющая зелёная плесень, чёрные сгустки, издающие мелодичные звуки, фигуры, появляющиеся в ночи, следы, которые оставляют на влажном песке невидимки, а также странные голоса – всё это проявление неизвестных земной науке форм жизни, – рассуждал Алексей.

– Изучением этих явлений будут заниматься другие экспедиции. Здесь непочатый край работы для учёных, – сказала Ника.

– На Зантираде будет много работы и у метеорологов. Стив не сможет изучить все особенности атмосферы на Зантираде. Ты обратила внимание, как быстро сформировался смерч, и как мгновенно он пропал, словно им кто-то управляет. Создаётся впечатление, будто смерч понадобился, чтобы вырыть новый котлован для блуждающего озера.

– Ты уже начинаешь фантазировать. На самом деле всё это обычная череда случайностей, – заметила Ника.

– Тебе не кажется, что случайностей слишком много?

– Прежде, чем делать выводы, следует изучить статистику подобных явлений.

Ветер стал умеренно сильным и поменял направление. На небо набежали облака. Серое пятно пропало из виду.

– Я, кажется, догадываюсь, куда погнали пятно Пастухи, – сказал Алексей.

– Куда же? – глядя на изогнутое подковой озеро, произнесла Ника.

– К следующему озеру, которое должно перетечь в котлован, вырытый смерчем. Это вечный процесс.

– Кто же им руководит?

– Пока непонятно.

Тёмные облака закрыли синий диск светила и нависли над озером. Начался проливной дождь, который обрушился на озеро и на берег, однако окружающая озеро пустыня оставалась сухой.

– Хорошо, хоть куртки и штаны у нас непромокаемые, – сказала Ника и, набросила на голову капюшон.

– Всё же, нам следовало лучше экипироваться. Кто же знал, что мы можем навсегда остаться на Зантираде? – вздохнув, произнёс Алексей.

– Что ты сказал? Навсегда?! Ты не веришь в то, что мы вернёмся на Землю? – ужаснулась Ника.

– Модуль может быть засыпан песком в любой момент. Ты сама уже убедилась, что смерчи и ураганы на Зантираде возникают мгновенно и по неизвестной причине. Если Виктор вовремя не включит обдув модуля сжатым воздухом, мы можем не найти аппарат.

Дождь прошёл, и из-за облаков выглянуло серебристо-синее светило. Ника и Алексей продолжили путь по берегу вновь образованного озера. Ника взглянула на небо и, присмотревшись, с удивлением сказала:

– Вдалеке, за озером, пролетели белые птицы.

– Тебе показалось.

– Нет. Я их видела, – настаивала Ника.

– Тогда где же они?

– Уже улетели.

– Ты просто переутомилась.

– Да. Я устала, – призналась Ника. – Мне почти всё равно, летали ли сейчас над озером птицы, или нет. К тому же, я сильно проголодалась и хочу пить.

– Я тоже голоден. Однако всё не так уж и плохо. Жажду можно утолить озёрной водой. Она немного солоноватая, но её можно пить. В озере можно выловить колючих зелёных червей.

– Неужели нам придётся есть червей, поедающих падаль? – поморщилась Ника.

– Почему же – только падаль? Черви едят и водные растения. К тому же, падалью раньше питались многие животные на Земле, например, крабы, раки и сомы, но при этом они довольно вкусные, – заметил Алексей.

– Сомы и крабы питались падалью в далёкой древности. Уже более пятисот лет различную рыбу, крабов и раков содержат на Земле в бассейнах и дают им только синтетический корм.

– Надеюсь, что в озёрах Зантирады эти зелёные черви питаются исключительно натуральной пищей. Только жаль, что все колючие черви, которых не поглотило серое пятно, успели перекочевать в новое озеро, – сказал Алексей.

Он подошёл к озеру и, скинув ботинки, зашёл в воду.

– Как ты собираешься их ловить? – спросила Ника.

– Попробую нащупать их на дне.

– А если уколешься? Вдруг у них ядовитые иглы?

– Я в перчатках, но даже, если их проколют иглы, мне поможет твоя аптечка.

– И, всё-таки, мясо этих существ может оказаться несъедобным.

– Прекрати ныть! – сказал Алексей. – Мне сейчас и так нелегко. Представляю, как было трудно добывать пищу первобытным людям.

Он стоял по колено в воде и шарил руками по дну, пытаясь отыскать и поймать колючих созданий.

– Прыткие твари! – с сожалением сообщил он спустя некоторое время. – В воде они очень шустрые. Я схватил одного червя, но он выскользнул у меня из руки. Кстати, иглы у них не колючие.

Алексей ещё несколько раз попытался схватить озёрных червей, но у него ничего не получилось. В очередной раз он не смог поймать вёрткое животное и упал в воду на колени.

– Ты неуклюже выглядишь. Неумелый из тебя получается первобытный человек, – засмеялась Ника.

– Плохо, что вода в озере непрозрачная, – оправдываясь, пожаловался Алексей.

– Тебе помочь?

– Сам справлюсь, – пробурчал Алексей и принялся вытаскивать из воды и бросать на берег мёртвые серые диски.

Затем он руками вырыл ямку, в которую сложил диски и прокопал узкую канавку, соединившую ямку с озером. Ловушка быстро заполнилась водой. Отойдя в сторону, Алексей стал ждать.

– Сейчас в ямку, наполненную трупиками ночных водных светляков, на запах падали приползут зелёные черви, и тогда я их поймаю, – пообещал Алексей.

Действительно, вскоре в ловушку из озера, один за другим, приползли четыре зелёных колючих толстых червя.

– Как же они похожи на зелёные сардельки! – сказал Алексей и сглотнул слюну.

– Только в сардельках, как ни приятно тебе о них вспоминать, совершенно нет мяса, в отличие от этих животных, – заметила Ника.

– Ты уверена, что внутри этих червей мясо, а не жилы, пластинки или какое-нибудь желе, как внутри гусениц?

– Судя по их движениям, эти животные обладают мышцами, – определила Ника.

Зелёные черви с чавканьем принялись пожирать мёртвых дисковидных светляков. Алексей перегородил канавку, засыпав её песком, и осторожно ступая, подошёл к ловушке.

– Значит, тут у них голова, а здесь хвост, – бормотал Алексей, собираясь схватить одного из червей.

Толстые зелёные черви заметили нависшую над ними тень и, проявив невиданную прыть, метнулись к озеру. Однако путь к отступлению по воде был перекрыт. Черви попытались перебраться через возникшую преграду. Алексей проявил сноровку и рукой отбросил их подальше от воды. По песку толстые черви передвигались значительно медленнее, чем в воде.

Алексей не позволил им достичь озера. Из висевших на поясе ножен он выхватил нож и ловким движением отсёк с двух сторон по куску туловища самого быстро ползущего червя, а затем таким же образом разобрался и с тремя остальными особями.

– Зачем ты их кромсаешь? – удивилась Ника.

– На всякий случай, чтобы прикончить наверняка. Я не могу понять, где у них голова, а где хвост, – признался Алексей.

Он взял в руку обрубок червя и стал его рассматривать.

– В червях много мяса, – сообщил Алексей, глядя на сокращающееся туловище животного, из которого капала розовая кровь.

– Ты молодец – добыл еду! – похвалила юношу Ника. – Теперь червей надо приготовить.

– Не представляю, как их можно пожарить или сварить без костра, – пожав плечами, сказал Алексей.

– Как я ни голодна, наверно не смогу их съесть в сыром виде, – грустно проговорила Ника.

– Неужели на занятиях по выживаемости в центре подготовки астронавтов, тебе не приходилось есть сырых многоножек, бабочек и дождевых червей? – удивился Алексей.

– Доводилось. Но при этом я несколько раз чуть не потеряла сознание, – призналась Ника.

Поморщившись, Алексей содрал кожу с сокращающегося обрубка червя и вонзил зубы в мясо. Ника отвернулась.

– В этом нет ничего страшного, – прожевав кусок мяса, сказал Алексей. – Попробуй! Довольно вкусно. Мясо солоноватое. Такое впечатление, будто ешь солёную рыбу. Представь, что это сёмга.

– У сёмги не бывает зелёной кожи и игл, – сказала Ника.

– У тебя нет выхода. Тебе придётся есть сырое мясо. А вообще-то такие экспедиции, как наша, необходимо снабжать спиртовками, на которых можно готовить еду.

– Уж если у нас есть мясное блюдо, то к нему можно добавить салат из водных растений, – предложила Ника.

– Пойду и выловлю несколько кустиков розовых растений, – решил Алексей.

Он дожевал мясо и снова направился к озеру.

Ника некоторое время смотрела на обрубки червей, которые уже прекратили сокращаться. Затем она пересилила себя, содрала с одного червя кожу и откусила кусочек. Он оказался солоноватым, как и говорил Алексей. По вкусу и запаху мясо червя напоминало рыбу. Ника смогла прожевать и проглотить небольшой кусок плоти инопланетного червя.

Вскоре вернулся Алексей, державший в руке пучок розовых водорослей, цвет которых совпадал с цветом крови зелёных червей. Ника с трудом сдержала рвоту.

– Сейчас же выброси эти растения! – потребовала она.

– Ну вот, то приготовь салат из водных растений, то выброси их, – недовольно произнёс Алексей, швырнув водоросли в воду.

– Я уже сыта. Пойдём к модулю!

– Надо поймать ещё десяток этих животных. Наверняка наши товарищи тоже голодны. Надо подумать о них.

– В модуле есть еда, – напомнила Ника.

– Но еда там не натуральная. Согласись, даже сырое мясо есть лучше, чем синтетические продукты, которыми мы питались на космолёте во время полёта.

– Я бы не сказала, что сырое мясо лучше обычных продуктов. К тому же, зачем тащить отсюда мясо червей, если блуждающих озёр на Зантираде много.

Алексей посмотрел на синее спокойное озеро, и задумчиво покачал головой.

– Ты что-то увидел? – спросила Ника.

– В том-то и дело, что никого не видно. Как ты думаешь, почему воды этого озера небогаты различными видами животных и растений? К примеру, на Земле даже в самом маленьком водоёме можно встретить больше разновидностей живых существ, чем в этом озере. В любой большой лесной луже можно увидеть мотылей, личинок различных насекомых, головастиков, лягушек и различных блошек.

– Неужели ты полагаешь, что мы видели всех животных и растения в этом озере?

– Озеро мелководное и вряд ли мы не заметили других живых существ.

– Но мелкие животные вполне могли ускользнуть от нашего взгляда. Даже крупные рыбы могут водиться в озёрах на Зантираде. Рыбы не должны оставаться на дне, после того, как вода из озера уйдёт.

– Рыба должна плескаться.

– Ты в этом уверен? А как же придонные рыбы? Да ты сам хоть раз бывал на естественных озёрах на Земле?

– Нет. Но я смотрел фильмы про прошлое Земли и мой дед рассказывал мне про рыбалку на Байкале.

– Хватит рассуждать. Пойдём!

Вдали образовалась чёрная вихревая воронка. Быстро сформировавшийся смерч ушёл в сторону.

– Снова появился смерч! – воскликнула Ника.

– Ураганы и смерчи на Зантираде – обыденное явление. К ним надо привыкать. Вот к чему трудно привыкнуть – так это к постоянно изменяющемуся ландшафту, – сказал Алексей и, вытащив из кармана компас, посмотрел на него.

Алексей и Ника направились вглубь пустыни. Плеск волн, накатывавшихся на берег блуждающего озера, постепенно стихал. Затем прогремел далёкий гром. На горизонте засверкали молнии. Земляне с опаской посмотрели на небо, которое заволочло чёрными тучами.

Глава 4. В бескрайней пустыне

– Будем надеяться, что гроза пройдёт стороной, – сказала Ника. – Хотя дождь вот-вот начнётся. У нас над головами низко нависли тучи. Надо скорее добраться до модуля. Поспешим!

Путники ускорили шаг.

– Нигде не видно следов Фараджа и Стива, – через некоторое время заметила Ника.

– Их следы могло занести песком, – предположил Алексей.

– Как думаешь, мы их догоним прежде, чем они доберутся до модуля?

– Мы задержались у озера. И, хотя Стив без ботинок идёт медленно, мы их вряд ли догоним. Боюсь, мы не узнаем место, где остался модуль. Ведь находившееся неподалёку от него озеро, могло переместиться. За время нашего отсутствия ветер и песок могли изменить весь окружающий ландшафт и даже засыпать модуль. Впрочем, мне кажется, что модуль уже должен быть тут неподалёку.

Громовые раскаты раздавались всё ближе. Стало темно, как ночью. Тьму разрывали яркие молнии, слепившие глаза. Подул ветер и посыпал мелкий дождь. В вое ветра землянам снова почудились странные голоса. Алексей и Ника перевалили через песчаный холм и увидели вдалеке овальный серебристый объект, озаряемый вспышками молний.

– Это наш модуль! – обрадовалась Ника.

– Бежим к нему! – крикнул Алексей.

Размахивая руками, они помчались к модулю, не обращая внимания на дождь и сверкавшие над их головами и бившие в песок молнии. Не добежав до аппарата около сотни метров, Алексей и Ника остановились.

Между ними и модулем появилось светящееся в сумраке овальное зелёное пятно. Оно было намного меньше того пятна, которое они видели прошлой ночью.

Ника с ужасом прошептала:

– И здесь, над Сияющей Плесенью, появились призрачные чёрные сгустки!

Над сияющим зелёным пятном, которое приближалось к модулю, извивались щупальца неведомых чёрных существ.

В этот момент дверь в модуле отворилась, и на песок опустился трап. В дверном проёме показался Виктор. Ника, увидев часть интерьера модуля, освещённого светильниками, от радости едва не заплакала. Она уже представила, как сейчас сядет в кресло и закроет глаза, как ей будет приятно сидеть рядом с Алексеем, укрывшись от грохочущей грозы и кошмарных существ за прочной обшивкой модуля.

– Виктор! – закричал Алексей и приветственно помахал рукой.

Однако психолог не откликнулся. Лицо Виктора не выражало никаких иных чувств, кроме испуга. Он уставился на светящееся зелёное пятно, приблизившееся к трапу. Потом он увидел колыхавшиеся тёмные щупальца аморфных тёмных образований, которые висели в воздухе над сияющим зелёным цветом песком, и попятился.

Алексей увидел, как часть зелёного светящегося пятна отделилась от Сияющей Плесени, и по трапу проскользнуло внутрь модуля, тут же перестав быть видимым при люминесцентном освещении. В тот же миг порыв ветра поднял песок, закружил его и внёс внутрь модуля. Алексей, подбежавший совсем близко к зелёному пятну, которое оставалось единственным препятствием на их с Никой пути к модулю, увидел, как Виктор бросился к панели управления.

– Нет! Остановись! – закричал Алексей, догадавшись, что психолог собирается взлететь.

Виктор посмотрел на Алексея, затем перевёл взгляд на стоявшую позади него Нику, и покачал головой.

Трап скрылся внутри модуля. Дверь захлопнулась. Озаряемый вспышками молний, в клубах песчаной пыли, модуль стал подниматься ввысь.

- Почему? – растерянно проговорила Ника. – Как же так? Почему Виктор нас предал?
- Не спрашивай больше ни о чём, – попросил Алексей.
- Почему его не остановили Фарадж и Стив?
- Их не было в модуле.
- Но как Виктор мог так поступить?
- Возможно, он испугался чёрных сгустков и Сияющей Плесени.
- Кстати, часть Сияющей Плесени проникла в модуль, – заметила Ника.
- Ты тоже это видела?
- Да.
- Это плохо. Но, смотри: жуткое пятно теперь подбирается к нам.

Светящееся зелёное пятно, невзирая на поднявшуюся песчаную бурю, приближалось к людям. Вокруг завывал ветер, песчинки били по лицам землян. В свете зелёного пятна и в сполохах сверкавших молний Ника увидела перед собой тянущиеся к ней тёмные щупальца. Она закричала и отпрянула.

Мощный порыв ветра поднял её в воздух вместе с песком, и закружил в бешеной круговерти. У неё перехватило дыхание, в глазах потемнело, и она потеряла сознание...

Ника очнулась и приоткрыла веки. Ей в глаза ударил яркий свет. Некоторое время она привыкала к свету и с наслаждением дышала свежим воздухом. Ника с трудом высвободила правую руку из песка, а потом ей удалось полностью выбраться из песчаного плена. Она встала и увидела простирающуюся до горизонта бескрайнюю жёлтую пустыню. Вдалеке виднелись барханы. Синее светило сияло на пурпурном небосводе. Ника окинула взглядом окрестности. Алексея нигде не было видно. Присмотревшись, она заметила неподалёку чуть возвышавшийся над равниной маленький холмик. Ника подбежала к нему и стала разгребать песок. Вскоре она откопала Алексея, который открыл глаза и, увидев Нику, проговорил:

- Что случилось?
- Всё в порядке. Мы выжили в кошмарной буре.
- Алексей выбрался из песка и стряхнул со своей одежды жёлтые крупинки золота.
- Значит, нас с тобой замело песком, – сказал юноша.
- Меня поднял в воздух смерч, а потом я потеряла сознание, – сказала Ника.
- Жаль, что поблизости нет озера. Очень хочется пить, – проговорил Алексей и, набрав пригоршню влажного песка, пожевал его и, сморщившись, тут же выплюнул.
- Либо нас далеко отнёс смерч, либо местность сильно изменилась. Теперь вдалеке видны восемь незнакомых барханов, – отметила Ника.
- Так всегда бывает после бури на Зантираде, – сказал Алексей.
- Ветер сорвал у меня с пояса и унёс сумку. Теперь у нас нет аптечки, – расстроилась Ника. – К тому же, я потеряла лазерную винтовку.
- А у меня из всех атрибутов цивилизации, кроме одежды, остались только лазерная винтовка и компас. Но у винтовки скоро разрядится аккумулятор. Теперь, когда Виктор улетел на модуль, надеяться нам надо только на самих себя. Будем искать пристанище. К сожалению здесь негде переночевать. Вокруг только песок. Нет ни кустика, ни деревца. Зантирада совершенно не предназначена для жизни, – грустно сказал юноша.
- Вернее, Зантирада не предназначена для жизни землян, – поправила его Ника.
- Плохо, что мы остались одни. Человек, попавший в беду, привык надеяться на помощь, а здесь её нам ждать неоткуда.
- Нас будет трудно обнаружить нашим товарищам, оставшимся на орбите, но я уверена, что майор Андерсон не оставит нас в беде. Он найдёт способ нас отыскать.

– Если только он будет знать, что мы живы. А этого он может никогда не узнать.
– Виктор ему расскажет про нас, – уверенно сказала Ника.
– Надеюсь, что он так и поступит. Только в любом случае наши шансы на возвращение на Землю крайне малы.

– Как думаешь, почему Виктор так сделал?
– Это надо спросить у самого психолога.
– Наверно он уже в космолёте, – предположила Ника.
– Возможно, – кивнул Алексей.

Ника взглянула на пурпурное небо, по которому плыли серебристые облака.

– Где-то над Зантирадой сейчас летит «Ясон» и возможно, Лейла сканирует поверхность планеты и разыскивает нас, – с надеждой сказала Ника. – Думаю, командир и остальные наши товарищи не бросят нас на произвол судьбы.

Алексей ничего не сказал и грустно посмотрел на пурпурное небо, которое затягивалось серыми облаками.

В это время в кают-компании космолёта было тихо. Юхан Андерсон и Лейла всматривались в экран, на котором возникали различные участки Зантирады. Виктор сидел в кресле и безучастно смотрел на экран.

– В районе посадки модуля сплошная облачность на сотню квадратных километров. Ничего невозможно рассмотреть. Я применила все известные способы дистанционного зондирования поверхности этой планеты, но ничего не получается, – в отчаянии сказала Лейла.

– Зантирада – жуткая планета! – в сердцах воскликнул майор.

– Может, поискать их на большем удалении от места посадки?

– Вряд ли они могут оказаться слишком далеко от модуля, – сказал Андерсон.

– На Зантираде в средних широтах и на экваторе постоянно гуляют песчаные бури. На планете сейчас стало заметно меньше спокойных тихих участков по сравнению с тем временем, когда «Ясон» совершал первые витки вокруг Зантирады, – отметила Лейла.

– Так ты говоришь, что все, кроме тебя, погибли? – спросил Андерсон Виктора, пристально посмотрев ему в глаза.

– Абсолютно уверен, – выдержав взгляд командира, ответил психолог.

– Я всё равно постараюсь их отыскать. Виктор мог ошибиться, – сказала Лейла.

– Связь с Землёй потеряна, как впрочем, и связь с членами экипажа, оставшимися на Зантираде. Словно кто-то препятствует нашему общению, – задумался командир.

Андерсон был встревожен и расстроен тем, что Виктор вернулся с Зантирады один. Теперь, согласно инструкции, предстояло сканировать поверхность Зантирады в местах наиболее вероятного нахождения пропавших астронавтов. Однако сплошная облачность препятствовала поискам с борта «Ясона». Если бы был исправен модуль, на котором Виктору удалось вернуться на космолёт, Юхан направил бы на нём Акиро или Лейлу на поиски четырёх пропавших астронавтов. Однако на модуле обнаружили серьёзные неполадки. Акиро до сих пор возился с гравитационным двигателем модуля, который по неясным причинам отказал после прибытия на космолёт. Судя по записям бортового электронного журнала, Виктор при старте всё сделал правильно, однако двигатель теперь не работал.

«Правильно ли поступил Виктор? – размышлял майор. – Ведь он оставил на далёкой планете своих товарищей. Если они, на самом деле, погибли, Виктор должен был сделать всё возможное, чтобы доставить их тела на космолёт. Однако психолог хладнокровно покинул Зантираду и теперь спокойно отдыхает в кресле, словно ему наплевать на погибших товарищей. Впрочем, вряд ли у Виктора могут быть товарищи».

Майор недружелюбно искоса взглянул на психолога.

«Впрочем, у Виктора было основание так поступить, – продолжал размышлять Андерсон. – Он остался на модуле один, а связи ни с вездеходом, ни с космолётом, не было».

Юхан хотел понять, почему Виктор не предпринял хоть какую-нибудь попытку провести поиски пропавших членов экспедиции на поверхности Зантирады. Хотя психолог и не специалист в области управления летательными аппаратами, но начальный курс подготовки по этой профессии он проходил. Это такой же обязательный курс для каждого специалиста, даже гражданского, отправляющегося в дальний космос, как и обучение стрельбе из лазерной винтовки. Пользуясь инструкцией, Виктор должен был не только поднять модуль, но и совершить облёт на небольшой высоте участка поверхности планеты, где могли находиться люди. Правда, Виктор говорил, что во время старта разыгралась буря. В крошечной тьме сверкали молнии, и он опасался, что они поразят модуль.

«Возможно, именно попадание молнии стало причиной выхода из строя гравитационного двигателя?» – подумал Андерсон, но тут же отказался от этой мысли.

Учитывая надёжность всех систем защиты модуля, это было невероятно.

«Допустим, психолог мог и не знать, что на модуле установлена хорошая противомолниевая защита, а искать людей в бескрайней пустыне при помощи прожектора в темноте, которая была во время бури, он не сумел бы, – продолжал рассуждать майор. – Однако Виктор мог и даже обязан был согласно инструкции дать в воздух через определённые интервалы времени полсотни залпов красных сигнальных огней и ожидать пропавших астронавтов ещё сутки. Почему же он этого не сделал? Ведь все заряды остались неиспользованными. Неужели, он чего-то сильно испугался, о чём не хочет рассказывать?»

Вопросы, которые задавал себе Андерсон и на которые не находил ответа, терзали и Лейлу. Она переживала за всех своих товарищей. Однако мысли о Фарадже и его гибели терзали её больше всего. Во время полёта к Зантираде они с Фараджем не были близки, как могли бы быть близки влюблённые. Они держали дистанцию, и не признавались друг другу в своих нежных чувствах. Впрочем, похожим образом вели себя на корабле во время полёта в космосе и Алексей с Никой.

Теперь, когда Фараджа не стало, Лейла ощутила гнетущую тоску. Втайне она ненавидела психолога, который один вернулся с Зантирады.

– У тебя дёргается веко, Лейла! – заметил Виктор. – Тебе необходима комплексная терапия.

Лейла закрыла глаза, с трудом сдерживаясь, чтобы не накричать на психолога, у которого самого порой нервно дёргалась щека.

– Я тебе рекомендую посетить отсек релаксации, а потом пройти дополнительное психологическое тестирование, – сказал Виктор.

В этот момент в кают-компанию зашёл бортинженер.

– Командир, я проверил все системы модуля. Они работают нормально. Но с гравитационным двигателем ничего не могу поделать. Только в стационарных заводских условиях можно осуществить его диагностику и ремонт, – развёл руками Акиро. – Виктору повезло, что двигатель вышел из строя уже после стыковки модуля с «Ясоном»

– А ты ничего не заметил в модуле? – стараясь выглядеть равнодушным, спросил Виктор.

– Нет. А что я мог там заметить? – насторожился бортинженер.

– Это я так просто спросил, – сказал Виктор.

– Ты сейчас начал проводить очередной психологический тест? – недружелюбно глядя на Виктора, поинтересовался Акиро.

Психолог ему не ответил.

– Какое состояние трёх одноместных катеров, Акиро? С ними всё в порядке? – спросил Андерсон.

– Да. Но могу ещё раз проверить, – ответил бортинженер.

– Проверь все их системы. После потери связи и выхода из строя гравитационного двигателя модуля по неизвестной причине, я начинаю перестраховываться.

– Я понимаю, майор. Действительно это странно. За всё время пребывания «Ясона» на орбите сильных магнитных вспышек на звезде Дельта Павлина не было зафиксировано. Не могу понять, почему пропала связь... Так я пойду? – спросил бортиженер.

– Ступай. Внимательно всё проверь, – попросил командир.

Когда Акиро вышел из кают-компании, Андерсон недовольно произнёс:

– Вот вам и безжизненная планета! Перед полётом на Зантираду меня все поздравляли, что наконец-то я смогу совершить лёгкий круиз перед выходом на почётный отдых. И вот как неудачно всё вышло.

Андерсон понимал, что ему предстояло на Земле ответить за гибель четырёх членов экипажа и за срыв исследовательской программы. По сравнению с этим потеря вездехода и выход из строя гравитационного двигателя модуля казались ему мелкими неприятностями...

Юхан Андерсон прослужил на «Ясоне» почти всю взрослую жизнь. Этот корабль был построен ещё до его рождения и, в своё время, являлся флагманом космического флота. Юхан с детства мечтал служить в космическом флоте. И когда его мечта осуществилась, был счастлив.

Некоторое время он служил в ближнем космосе на трассах «Земля – Марс», «Земля – Титан» и «Титан – Марс». А потом его стали направлять в дальний космос в качестве бортиженера. Юхан летал на космолётах в разные звёздные системы. Самым серьёзным испытанием для него стала высадка в составе разведывательного десанта на Термину и Логерду – две планеты-сестры, вращавшиеся по одной орбите вокруг оранжевого светила в созвездии Козерога. Ужасные жестокие хищники, с которыми он столкнулся на этих планетах, запомнились ему на всю жизнь.

Потом он стал командиром на «Ясоне». Этот космолёт имел длинную и героическую историю. Его дважды подвергали реконструкции после десяти дальних перелётов. Старый космолёт считался одним из самых надёжных, поэтому центральная лётная комиссия допустила «Ясон» к полёту на Зантираду.

Преыдущие экипажи этого космолёта совершили множество подвигов, а сам «Ясон» для землян стал героическим космолётом, о котором слагали легенды. Стать командиром «Ясона» было почётно и ответственно. Андерсон совершил на этом космолёте несколько полётов, завершившиеся торжественным возвращением на Землю.

Однажды «Ясону» удалось успеть взлететь с планеты Виктория, когда клокочущая лава, почти одновременно выплеснулась по всей планете из разломов коры. Андерсон тогда спас всех колонистов-исследователей, находившихся на той бушующей планете.

А разве не было смелым поступком войти в атмосферу планеты Крузо, которая вращалась вокруг звезды Кеплер? Тогда огромные ледяные стрелы, вырывавшиеся из недр планеты, грозили прошить обшивку «Ясона» в любую секунду. Но Андерсону удавалось, ловко лавируя между острыми глыбами льда, посадить корабль в спокойной зоне. В тот раз учёные, которых «Ясон» доставил на планету Крузо, разведали огромные залежи титана и вольфрама под пятидесятиметровым слоем льда. Первые небольшие партии руды этих металлов были доставлены на Землю в трюме «Ясона». После этого полёта по проторённому маршруту на Крузо устремились грузовые корабли космического флота Земли.

В другой раз «Ясон», как и в случае с Зантирадой, остался на орбите, а на планету Эриолу высадились на модуле пять членов экипажа. Тогда модуль вернулся. Правда, в нём остался лишь один пилот. Остальные члены экипажа модуля погибли в пасти эрзобара. Так назвали потом хищника, который был размером с двадцатипятиэтажный небоскрёб. Эрзобар одновременно похож и на насекомое, и на рептилию. На Эриоле жертвами монстра обычно становились

животные, размером с электробус. Люди для него были чем-то вроде мелких килек для белой акулы. Эрзобар даже не раскусывал несчастных землян, а глотал их. На видеокамерах модуля остались снимки этого чудовища. Пилот поседел, и после того полёта его списали на Землю. Тогда Андерсон приказал экипажу «Ясона» вычислить всех этих чудищ и уничтожить. На той планете их оказалось всего сорок особей. Из сверхмощных плазменных пушек, установленных на «Ясоне», хищников испепелили, а заодно уничтожили все яйца в их логовах. После этого на Эриоле поселились колонисты.

Однажды «Ясон», оказавшись на Юстратисе – планете, вращающейся по сложной орбите вокруг большой красной звезды, вырвался из объятий хищных лиан, начавших растворять его сверхпрочную обшивку.

Майор вспоминал эпизод за эпизодом, происходившие во время его службы на «Ясоне». Он надеялся, что все опасные приключения с «Ясоном» остались в прошлом. И вот, в казалось бы безопасном путешествии к звезде Дельта Павлина на пустынной Зантираде с экипажем модуля произошёл ужасный случай. Можно было понять потерю людей на планетах с кипящей в океанах водой или с озёрами, наполненными растворами кислот, на планетах, кишящих ядовитыми насекомыми или переполненных безжалостными хищниками. Однако гибель четырёх астронавтов-исследователей на пустынной, покрытой золотоносным песком, планете, была глупой и обидной.

С чем же на Зантираде столкнулись несчастные Фарадж, Алексей, Ника и Стив? Этого земляне ещё долго не узнают. После неудачи их экспедиции, следующий полёт на Зантираду состоится нескоро, если вообще состоится, потому что нельзя добывать золото за счёт человеческих жизней.

После последнего экстремального случая, когда лианы на Юстратисе едва не растворили обшивку «Ясона», космолёты садились на беспокойные мало исследованные планеты редко и только в случае крайней необходимости. Для посадки обычно использовали спускаемые модули и катера.

«Конечно, можно было бы посадить «Ясон» в районе пропажи членов экипажа и организовать поиски, но не ясно, из-за чего отказал гравитационный двигатель на модуле? Не повторится ли то же самое с космолётом?» – размышлял Андерсон.

– Майор, может осуществим посадку космолёта на Зантираду? – предложила Лейла, прервав размышления Андерсона.

– А вдруг и у самого космолёта выйдут из строя двигатели? – спросил психолог.

– Какой ты осторожный, Виктор! – нахмурилась Лейла. – А ведь на Зантираде остались наши товарищи. Мы имеем право покинуть пропавших без вести членов экипажа только в случае установления факта гибели или невозможности их спасти. Мы обязаны следовать параграфу пятьдесят третьему Устава космического флота Земли.

– А что говорит параграф пятьдесят восьмой того же документа? – скривив губы, спросил психолог и хладнокровно улыбнулся, несмотря на застывшие в уголках глаз Лейлы слёзы.

– Но они живы! Я не верю, что они погибли! – вскричала Лейла.

– Они мертвы. Все четверо. Я напишу рапорт, в котором как свидетель, подтверждаю факт их гибели, – сказал Виктор.

– Но ведь в пятьдесят восьмом параграфе Устава сказано: «Смерть, а в скобках – гибель астронавта, может быть подтверждена показаниями одного и группы астронавтов».

– Нет, Лейла. В пятьдесят восьмом параграфе стоит союз «или», а не «и». Странно звучал бы текст, если бы там был союз «и», – усмехнулся Виктор.

– Кто только пишет такие документы?! – воскликнула Лейла.

– Специалисты, которые прошли переаттестацию. Помните, когда переименовывали Общеземной космический флот в Космический флот Земли, всех астронавтов заставили проходить переаттестацию?

– Да, – хмуро сказал майор. – Тогда уволили много хороших специалистов. Три моих друга отправились на пенсию. А меня вот оставили... Оставили, чтобы я совершил такой ужасный проступок!

– Так вот, я в любой момент могу засвидетельствовать гибель всех четырёх человек, – не моргнув глазом, сказал Виктор.

– Хватит нас расстраивать. Расскажи подробно, что произошло на Зантираде! – потребовал майор.

– Фарадж оставил меня в модуле, а остальные астронавты направились на вездеходе в ту сторону, где должны были находиться зонды.

– С вездеходом сразу прервалась связь?

– Почти. С вездеходом, так же, как и с космолётом, связь пропала очень быстро. Начался ураган. Модуль засыпало песком. Вездеход обдул модуль и расчистил площадку, но модуль оказался при этом в яме. Потом вездеход уехал. Обманывать не стану – я задремал. А потом началась песчаная буря. Модуль засыпало песком, на этот раз – полностью. Я был в полном неведении, что происходит вокруг. Прождав возвращения вездехода до следующего вечера, я стал изучать инструкцию по управлению модулем и готовиться к старту. К вечеру следующего дня снова разыгралась буря, сопровождавшаяся грозой. На этой чёртовой планете бури и ураганы – обыденное явление... Мне удалось вырваться из песчаного плена. Я поднял модуль над поверхностью, а затем посадил его на песок в том же месте. Вскоре началась гроза. Стало темно. Попадая в песок, молнии оставляли после себя оплавленные воронки. Я уже не надеялся увидеть наших товарищей, но неожиданно заметил бредущих под сверкающими молниями и дождём Алексея и Нику. Каждый из них нёс на плечах по две лазерные винтовки, из чего я сделал вывод, что с Фараджем и со Стивом случилось несчастье. А потом я открыл дверь и стал звать Алексея и Нику. Алексей успел крикнуть мне, что Фарадж и Стив погибли. А потом ослепительные молнии поразили Алексея и Нику. Их обугленные тела остались лежать на песке. Я могу составить подробный рапорт с описанием всех происшедших событий, – закончил свой рассказ Виктор.

– Почти правдоподобно, – хмуро посмотрев на психолога, сказала Лейла.

– Виктор, подай рапорт! – сказал Андерсон.

– Обязательно подам. Но после моего рапорта вы, майор, обязаны будете направить «Ясон» к Земле, потому что никого спасти на Зантираде уже не требуется, – заявил психолог.

– Я не верю тебе, Виктор! – сказала Лейла, и губы её задрожали.

– Можешь не верить, но так и было. Правда, доказать это очень сложно, потому что на Зантираде часто бывают ураганы, и тела погибших астронавтов наверняка уже занесены песком, – сказал Виктор.

– Почему ты не забрал с собой тела Алексея и Ники? – спросила Лейла.

– Если бы ты в тот момент находилась на Зантираде, то не задавала бы подобные вопросы! – возмущённо произнёс Виктор. – Вы же знаете главный принцип в Космосе – целесообразность. Погибшим уже было ничем не помочь, а вокруг полыхали несущие смерть молнии, а бешеный ветер сбивал с ног.

– На Зантираде не было никаких странных явлений? – спросил Андерсон.

– Нет. Я ничего не заметил, – пожал плечами Виктор.

– Да как же он мог заметить, если просидел всё время в модуле? – усмехнулась Лейла и спросила:

– Так какое же решение примете, командир?

– Мы возвращаемся на Землю, – решил Андерсон.

– Майор, потом вам будет стыдно за такое решение! – процедила сквозь зубы Лейла.

Юхан сам корил себя за малодушие. Но если психолог по возвращению на Землю доложит, что майор нарушил инструкцию, его больше не допустят даже к полётам на околосолнечных космических трассах.

Лейла перевела взгляд с майора на Виктора и со злостью произнесла:

– Я всё равно найду и спасу их!

Лейла вышла из кают-компания и захлопнула за собой дверь.

– Она может решиться на безрассудный поступок! – предупредил психолог.

– Я сам это вижу, – сказал майор.

Он связался с бортинженером.

– Акиро, ты где сейчас находишься? – спросил Андерсон.

– В рубке. Я уже проверил все три катера. Они в полном порядке. Будут новые указания?

– Как можно скорее возвращайся в шлюзовой отсек!

– Шлюзовой отсек расположен далеко от рубки. Быстро я туда не доберусь. А что надо сделать? – поинтересовался Акиро.

– Заблокируй все катера, – попросил Андерсон.

– Чрезвычайная ситуация?

– Да.

– Сейчас, – сказал Акиро и вскоре сообщил:

– К сожалению, могу дистанционно заблокировать только два катера. Третий уже находится на выходе из космолёта.

– Быстро же Лейла добралась до катера! – воскликнул Андерсон.

– Я ведь предупреждал. Ей требовалась релаксация и дополнительное психологическое тестирование, – хладнокровно сказал Виктор.

Тут с Андерсон побагровел, сжал кулаки, а на его шее вздулись жилы.

– Заткнись! – рявкнул майор на психолога. – Шёл бы ты куда подальше со своими психологическими тестами! Развели дармоедов в космическом флоте!

Майор вышел в коридор.

Вскоре в кают-компанию зашёл Акиро и сказал:

– Один катер стартовал с космолёта.

– Кораблю стало легче! – засмеялся Виктор.

– Что ты сказал? – не понял Акиро.

– Есть такая у русских поговорка: «Баба с возу – кобыле легче». Её я слышал от Алексея.

– К чему ты это сказал?

– Лейла улетела на Зантираду.

– Она решила погибнуть? Она сошла с ума! – закричал Акиро.

– Вот именно. Она сошла с ума. Психопатка!

– Где Андерсон? – спросил Акиро.

– Откуда я знаю? Он недавно вышел из каюты, – равнодушным тоном произнёс Виктор.

Выйдя из кают-компания, Акиро направился к шлюзовому отсеку. Там он застал Андерсона.

– Лейла действительно улетела? – спросил Акиро.

– Улетела, – нахмурившись, произнёс Андерсон.

– Она сама решила так поступить?

– Да. Между прочим, я подумал, а не последовать ли мне следом за ней? Кажется, это глупо? – спросил майор.

– Зато гуманно. Я всё понял. Лейла поступила, как ей велело сердце – гуманно и глупо, – сказал Акиро. – Думаю, психолог составит акт о психологическом состоянии всех членов экипажа и по окончании полёта передаст его комиссии по психологической подготовке.

– Мне наплевать, что составит психолог, – махнул рукой Андерсон.

– Мне тоже. Всё-таки, плохо, что навигатор покинул корабль. Теперь у меня прибавится работы, – сказал Акиро.

– Плохо другое – Лейла улетела на Зантираду с небольшим запасом пищи и воды. Паёк в катере рассчитан на земные сутки, – вздохнул майор.

– Теперь для неё это не играет значения. Днём – раньше, днём – позже, она погибнет, – покачал головой Акиро. – Одной ей там не выжить.

– Ты тоже не веришь, что наши товарищи выжили? – спросил Андерсон.

– Я не верю Виктору, но также я не уверен, что наши товарищи ещё живы, – признался Акиро.

– Ты слишком витиевато изъясняешься.

– Мне пора в рубку. Насколько я понимаю, нам пора возвращаться на Землю.

– Точно. Лейла совершила самовольный проступок, и, согласно Уставу космического флота Земли, мы не обязаны дожидаться её возвращения на космолёт, – сухо произнёс майор.

– Лейла и не вернётся на космолёт. Катер одноместный. Даже если она отыщет живых членов экипажа, то она одна не станет возвращаться на «Ясон». Лейла не оставит на Зантираде своих товарищей.

– Пойдём в рубку! – сказал Андерсон и положил руку на плечо Акиро. – Мы с тобой ничем не можем им помочь. Даже связаться с Лейлой мы не сможем.

– Да. Это невозможно. Я не могу понять, что происходит, – развёл руками Акиро.

– Зантирада оказалась не такой простой, какой она нам казалась вначале, – сказал Андерсон.

Бортинженер оглянулся на раскрытый шкаф со скафандрами и удивлённо проговорил:

– Удивляюсь, как Лейле удалось так быстро собраться и стартовать? Она успела надеть скафандр и разогнать двигатель за несколько минут.

– Я догадываюсь, почему ей это удалось.

– Наверно она изучала специальный курс по управлению катерами? – предположил Акиро.

– Нет. Просто Лейла влюблена.

– Разве? Я не замечал. В кого же?

– В Фараджа.

– Откуда вам это известно?

– Я должен знать обо всём, что творится на борту космолёта. Ведь я командир «Ясона». Возможно, плохой, но, всё же, командир.

Андерсон и Акиро вышли из шлюзового отсека, и направились к рубке.

В это время облачённая в скафандр Лейла сидела в кресле, прикрыв веки. Когда катер вошёл в атмосферу Зантирады, началась сильная вибрация. Лейла открыла глаза и взглянула в окно. Катер пронёсся сквозь слой клубившихся тёмно-серых облаков, и вырвался на простор. Перед Лейлой открылась грандиозная картина.

Внизу простиралась жёлтая пустыня, по которой были разбросаны пронзительно синие пятна озёр. От созерцания столь огромного пространства у Лейлы, долгое время находившейся в замкнутом объёме космолёта, закружилась голова.

Катер перестало трясти. Летательный аппарат опустился неподалёку от места старта модуля. Некоторое время Лейла сидела, не шелохнувшись. Затем она посмотрела на газовый анализатор, расположенный на панели управления и, убедившись, что атмосфера Зантирады подходит для дыхания, сняла шлем.

Лейла открыла дверь, выбралась из катера, сняла скафандр и убрала его под сиденье.

Потом она взяла лазерную винтовку, положила в один карман куртки продуктовый паёк, в другой – маленькую пластиковую бутылку с водой, захлопнула дверь и навела на неё пульт, встроенный в наручный браслет. Щёлкнул замок.

Лейла осмотрелась. Вокруг лежала холмистая пустыня. Вдалеке синело озеро. Небо было затянуто плотными серыми облаками.

Лейла, поправила на плече лазерную винтовку и по шуршащему песку направилась вглубь пустыни. Нигде не было ни обугленных тел Алексея и Ники, ни обрывков одежды, ни следов. Лейла задумалась. Возможно, здесь недавно бушевала очередная буря, и всё замело золотистым песком. Но, вполне вероятно, что Виктор соврал, и Алексей и Ника живы. И Фарадж со Стивом тоже уцелели.

Лейла попыталась выйти на связь с членами экипажа, оставшимися на орбите и, возможно, уцелевшими на Зантираде, однако ей это не удалось.

Тем временем облака рассеялись, и на пурпурном небе показалось серебристо-синее свечение, под яркими лучами которого заискрились золотые самородки. Лейла дошла до гряды холмов и поднялась на вершину одного из них. Окинув взглядом окрестности, она увидела, что до самого горизонта простирается всё та же песчаная пустыня.

Она понимала, что, отправившись на помощь друзьям на одноместном катере, совершила безрассудный поступок. Найти товарищей на этой планете было почти невероятно сложно. Нигде не было ни кустика, ни травинки. Лейла остро почувствовала своё одиночество и тоску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.